

Реабилитация души. Прикосновение к другой жизни

© Калинаускас И., 2012

© Издательство «Афина», 2013

Что делает человека человеком? Его внутренняя жизнь – жизнь его души, не ограниченная никакими законами и правилами. Есть смелые проекты создания искусственного интеллекта, но никто и никогда не думал, что можно спроектировать и повторить человеческую душу.

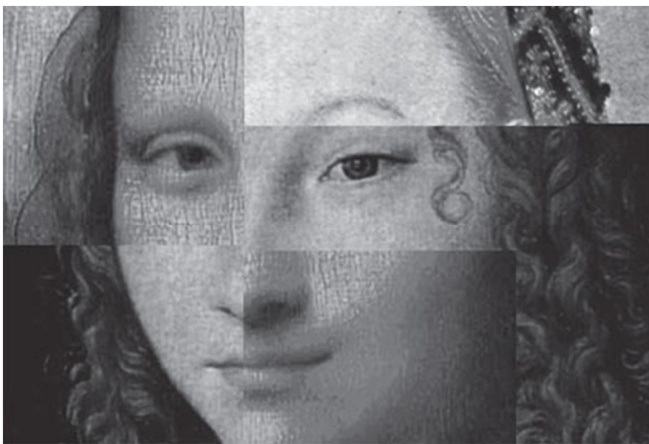
Я пришел к выводу, что именно душа принимает решения. Именно она является источником сил и энергии, которые позволяют философам, художникам и поэтам приходить к идее богочеловека. А история человеческой души – культура человечества.

Эта логика, названная логикой единого, когда мы видим все процессы жизни, не ограничиваясь рамками умозрения и так называемого здравого смысла, дает шанс прикоснуться к другой жизни. К жизни по иным законам, для которых конкретный человек – величайшая ценность, а конкретная жизнь построена на свободном осуществлении своих намерений.

Культура и человек

Посвящается памяти П. В. Симонова и П. М. Ершова.

С благодарностью, Игорь Калинаускас

Культура – зеркало, в которое человек смотрится и видит себя. Как человек себя видит, зависит от того, одно это зеркало или много зеркал, или это разбитое зеркало и склеенные осколки, ясное зеркало, кривое или туманное. В культуре человек видит не себя как объект, а свою субъективность. Про объект нам все расскажут, покажут, рублем, долларом, евро, трудовыми успехами – для этого есть огромное поле социальной конкуренции. В культуре

человек имеет возможность увидеть себя внутреннего.

Культура – попытка человечества в лице его отдельных представителей выразить невыразимое, найти способ вынести наружу внутреннее, субъективное. Существуют три формы такого действия: самоутверждение, самовыражение, самореализация. Эти три аспекта и пытается задействовать культура, рассматриваемая с точки зрения объективации субъективного. И это всегда сложно, потому что субъективное конкретно, индивидуально и труднопереводимо. Субъективный, внутренний язык до конца не переводится не на словесный, не на визуальный, не на акустический (музыки) язык.

Мы можем узнать про свою субъективность только из рефлексирующих наблюдений. Но самая изощренная техника самонаблюдения, посредством невключенного наблюдателя и стабильного самосознания, не может объективизировать содержание субъективности, если нет соответствующего языка. А душа корчится, безъязыкая, ей нечем разговаривать. Чтобы у нас появился язык для самовыражения, а тем более чтобы у нас из этого самовыражения появились инструменты самореализации, нужна культура. Единственный способ познакомиться с собой самостоятельно – это культура.

В культуре нет ничего про неизвестно кого, все про нас, про каждого из нас, про нас внутренних. Будучи изначально ориентированным профессионально на субъекта и субъективность, я счастлив, что благодаря эмоционально-чувственному контакту с культурой узнал, надеюсь, большую часть себя. И оказалось, что я очень интересный человек там, внутри. И если мне все вокруг будут говорить, что я неинтересный, – я не поверю.

Можно смело предположить, что культура имеет непосредственное отношение к содержанию нашей субъективности. То есть насколько мы эмоционально, чувственно, душевно присоединены к культуре, к ее объему, настолько у нас появляется содержание внутренней жизни. Зачем нужно приобщать себя к культуре? Чтобы, когда придет время самореализации, было бы чем и с чем.

Человек вне культуры – пустой человек. У него нет собственного содержания. Я не говорю об эрудиции: набил полную бочку информации и цитатами давит всех подряд. Это простая форма ведения диалога, где в качестве третьего голоса – авторитет.

Обрести субъективную неповторимость, выразить себя единичного и обнаружить смысл своей конкретной жизни, не ссылаясь на те готовые ответы, которыми нас в изобилии снабдили в процессе социализации, вне культуры, вне приобщения к ней человека – невозможно. Раскрыть свой эмоционально-чувственный мир, понять его содержание, прочувствовать, смочь этим жить – без эмоционально-чувственного присоединения к культуре невозможно.

Человек слушает Шестую симфонию П. И. Чайковского. Когда слушает всем своим существом и эмоционально к ней присоединяется, возникает интереснейшее тончайшее переживание, которое человек может и не зафиксировать. Оно в том, что, если я в состоянии воспринять эту гениальную музыку и к ней присоединиться, значит, есть что-то во мне, что больше, сильнее, драматичнее, чем эта симфония.

Все, что есть в содержании культуры, может стать вашим внутренним содержанием. А какое это имеет отношение к внешней жизни? Самый сложный вопрос. Какое отношение имеет навоз и вода к розе? Это же роза! Какое отношение имеет культура к человеку, любому?

Присоединение к культуре не для внешней жизни, этот процесс нужен для того, чтобы была внутренняя. Когда она есть, внутренняя жизнь, когда есть содержание у меня внутри, то тогда с утра до вечера может пройти десять, двадцать, тридцать дней и я не буду жить так, что сегодня понедельник, а завтра уже, слава богу, пятница. Не понимая: где остальное?

Без внутренней жизни мы рабы тикающих часиков, время бежит. Остановить время, растянуть, что может быть проще? Субъективное время зависит от интенсивности внутренней жизни. Удовольствие быть в этом мире независимо от внешних обстоятельств, никогда не терять вкус жизни, что тоже зависит от внутренней работы, внутренней жизни. Это и есть быть человеком.

Культура – история души

Культура – это есть история души человека. Не история цивилизации, а история души, внутренней жизни людей, появление и исчезновение определенных чувств, мыслей и развитие этих мыслей и чувств.

Откуда берется содержание субъективности, то или иное? Оно берется из контакта с культурой. Потому что культура – это не собрание материальных вещей. Это собрание мыслей, чувств и переживаний, это рассказ о душе человека. И люди, которые, к несчастью своему (пусть они меня простят за такую позицию), не прикоснулись к культуре, не узнают, что такое человек, не узнают себя как человека.

Вечность – это жизнь человеческого духа. А культура – это материализованная жизнь человеческой души, побеждающая время, потому что она также принадлежит вечности. Душа человечества бессмертна. Ведь вечность – это не единица времени, это не бесконечно много времени. Это качество реальности. Это название процесса, который происходит с мирозданием, расположенным в бесконечности. Из вечности вычленяется то, что воспринимается непосредственно сознанием, – сцепление событий. Не просто хаотические события, а события, сцепление которых мы можем воспринимать осмысленно, постигать.

Такое качество реальности, как вечность, постижимо человеком в той или иной степени, в зависимости от того, насколько он себя обнаружил как человека, как субъекта. Потому что ответ на знаменитый дзенский вопрос «Кто я?»: «Я – это моя субъективность». Все остальное – Мы.

Чтобы познать свою субъективность, приобщиться к ней, человеку нужна культура. И не надо искать Лауру или Беатриче на улице, не надо искать там Ахиллеса, Спинозу, Циолковского. Их в себе надо искать и находить. И вы их обязательно найдете, если будете идти в себя. Это потрясающее путешествие – путешествие в себя. Нас всячески суггестировали, что внутри у нас малоценное субъективное. Главное – снаружи, потому что в поте лица своего мы зарабатываем хлеб свой. Воистину так. Это внешняя и необходимая часть жизни – добыча ресурсов для удовлетворения потребностей своей материальности, своего материального носителя. Но эта часть жизни объявлена единственным ее содержанием. Культура, ее существование опровергает это. Есть что-то другое...

Культура – это не зеркало времени. Культура – это зеркало вечности, в которой живет наша душа. Это наша возможность обнаружить свою человеческую сущность, быть в пространстве культуры, бытийствовать, жить внутренним и обнаруживать огромный мир в себе, внутри себя. Быть уникальным совсем неплохо, совсем не обязательно быть как все или как избранные, предназначенные, «элита» или, наоборот, «быдло».

«Есть целый мир в душе твоей». И он там действительно есть, и чтобы нам его для себя открыть, чтобы отправиться в это путешествие, которое никогда не надоедает, для этого и существует огромный океан культуры – мыслей, чувств, страстей, горя, радости. Поэтому мы сопереживаем героям Эсхила, можем восхищаться картинами Боттичелли, Рафаэля, смотреть на канон Поликлета и говорить: «Это абсолютное совершенство». А другой будет говорить: «Нет, Поликет – это вчерашний день. Вот Лисипп – это круто».

Это все происходит внутри, в нашей субъективности. И ужасно смешно, когда этот материал выносится наружу и начинается спор на тему: кто прав – кто не прав. Все правы, потому что это факт из субъективной жизни.

С моей точки зрения – я, как всегда, говорю от первого лица, – культура доказывает, что внутри нас, в нашей субъективности, бесконечный мир. Два атрибута, два качества реальности: вечность и бесконечность. Но поскольку мы в себя не смотрим, себе не верим, то и культура становится все менее

и менее нас интересующей. Субъективного восприятия культуры тоже все меньше и меньше, а все больше и больше бесконечных дискуссий, споров: где культура? Погибает культура или не погибает культура? Что правильно, а что неправильно?

Культура, духовность – это не предметы, которые нужны. Про которые можно говорить: полезно или бесполезно. Это твое интимное событие, это часть тебя внутреннего. А когда словом «духовность» обозначается рынок всевозможных товаров: текстов, методик, медитаций – это не духовность, это «занятия» духовностью – внешняя часть жизни. Духовность – это то, что у тебя внутри. Это жизнь твоей души.

Что есть человек?

Человек в гуманитарном смысле слова – это его субъективность. А еще точнее – это содержание его субъективности. Невозможно построить свое внутреннее содержание на фактах биографии. Для этого существует культура. Без нее человек в гуманитарном смысле слова невозможен, потому что без нее нет никакого субъектного содержания.

Присоединиться к культуре – это значит сделать ее частью своего субъективного содержания. А потреблять культуру – это просто приобрести предметы для каких-то целей. Использовать в качестве начитанности или эрудированности.

Когда-то в современном городе Ош на территории Киргизии на горе Соломона стал раз в году, не помню точно, неделю или две, сидеть какой-то человек и молчать. Потом исчез куда-то. Потом опять появился. Сначала смеялись: сидит какой-то чужак непонятно для чего, а потом его ждали тысячи, чтобы пройти мимо него, молчащего. И люди утверждают, что, пройдя мимо него, они исцеляются, получают ответы на самые важные вопросы.

Это факт из чужей жизни? Не из его. Мы так и не знаем, зачем он там сидел. А вот с некоторыми людьми, которые ждали его и шли мимо него, я разговаривал и понимал, что это факт их жизни.

Душа – генератор внутреннего мира

В старославянском языке душа называлась вместилищем, чувствилищем. Существует социальное традиционное плюс-подкрепление, что она бессмертна, что она, так сказать, принадлежит Богу, но она не есть Дух. Душа – не чисто духовное образование, а совершенно реальный орган внутреннего человека. По традиции она локализуется в районе груди. Почему? Потому что там самый большой внутренний объем в человеческом теле. То есть чисто интуитивно мы чувствуем, что душа – это нечто объемное, нечто пространственное, не имеющее четких границ.

Душа, сосредоточие нашей интимности, нашего одиночества – одиночества как дара, одиночества как подарка, – является вместилищем и чувствилищем внутреннего человека. Но если во внешнем мире человечество на протяжении своей истории отвоевало у хаоса реальности некоторую территорию, я имею в виду и физическую, и интеллектуальную, структурировав ее, то попытки сделать то же самое по отношению к внутренней реальности человека, как правило, приводят к насилию и всевозможным деструктивным явлениям.

Отсюда такое понятие, как «дикая душа». Странно, казалось бы, душа и вдруг дикая? Да, дикая. Потому что внутренняя реальность предстает для человека обыденного как дикая природа. Существует очень мало предложений со стороны человечества о том, что человеку нужно делать, какими средствами и с помощью каких инструментов, чтобы свою внутреннюю реальность цивилизовать, структурировать. Попытки делать это через осознание, через структурирование пространства сознания не удаются. Да, человек интеллигентный, да, человек с более-менее целостным сознанием, с корректным мышлением, но при этом он может иметь «дикую» душу.

В массе своей, в силу того что количество хаоса во внутренней реальности по сравнению с внешней значительно больше, структурированность внутренней реальности минимальна, человек бежит от себя внутреннего, он становится не интимным, он не хочет быть наедине с собой. Он бежит от себя интимного, от себя внутреннего, он закрывает душу «на замок».

Поэтому, когда субъект делает какие-то усилия включенности или эта включенность происходит спонтанно, под влиянием каких-то обстоятельств, первое, что испытывает внутренний человек, – душевную боль. И, путая ее с внешней болью, бежит, бежит, бежит...

Переживание – питание души

Есть ли мост, по которому можно внутреннему человеку переправлять чертежи и инструменты, материалы, для того чтобы он мог совершить эту работу по структурированию внутреннего хаоса? Есть. Даже наша советских времен психология признавала, что существует такая функция сознания, которую мы называем переживанием. Переживание – это часть работы сознания. В отличие от чувств, которые в конечном итоге являются производными от системы отношений, в отличие от эмоций, которые в конечном итоге являются реакцией на ситуацию, переживание есть часть пространства сознания. Переживание – способ работы сознания, и этим способом человек внешний через специфические осознания может вступить во взаимодействие с внутренним человеком, с душой.

Переживание оперирует объемами, то есть нечеткими множествами информации, типа СКО (системы конденсированного опыта), по С. Грофу. Переживание актуализирует материал бессознательного, не выводя его в оперативную часть сознания, работая с этими бессознательными запасами информации, а также может использовать материал базовой памяти, опять же не делая его дискретным. Принципиальный признак переживания – отсутствие дискретности и линейности. Энергия переживаний – это энергия включенной в резонанс с реальностью души.

Работа по строительству цивилизации внутреннего человека – это персональная работа каждого взрослого человека. А взрослый человек – это человек, который живет с работающей, включенной, звучащей, слышащей, видящей душой. Включиться – это значит разомкнуться, то есть дать жить душе.

Единственный способ помочь самому себе в восстановлении целостности – передавать душе наши знания, осознания, самосознание через переживание.

В чем залог успешности этих попыток? Здесь мы вступаем на очень спорную территорию, потому что это скорее гипотеза. Душа – это орган, кроме всего прочего осуществляющий знаменитую свободу воли. Тоже дар Божий, как принято говорить, «свобода для». Не социальная «свобода от», а «свобода для».

Что это означает? Что тот или иной выбор – это решение нашей души, это наша душа творит наше будущее, а наша жизнь – это бесконечное превращение множественного будущего в единичное прошлое.

Душа, когда она включена, когда внутри, во внутреннем человеке, есть определенная структурированность, – это орган, принимающий решения, предназначенный для принятия решений. В силу того что именно душа имеет всю информацию одновременно: прошлое, настоящее, варианты будущего, связь с любой ноосферой в любом виде – в силу своей пространственности. И чем душа структурированнее, чем она сильнее обеспечена энергетически, тем больше ее возможности в плане точности принятия решений.

Логично предположить или предположительно помечтать, что так оно логично, раз это моя душа, мой интим, значит, только я, как уникальное событие во Вселенной, и могу принять наиболее адекватное решение по отношению к самому себе, сделать выбор. Никакое Мы, даже в лице всего человечества, не может быть столь адекватным в выборе в отношении меня конкретного, единичного, только я сам.

Социум пытается убеждать нас, что отдельно взятый человек не может быть событием реальности. «Единица – вздор, единица – ноль, голос единицы тоньше писка, кто его услышит, разве жена, и то, если не на базаре, а близко» – это, так сказать, идеологический сгусток отношения к отдельно взятому человеку. Однако именно русская философская мысль подняла вопрос о том, что не случайно в мифологических текстах типа первой книги европейской Библии, а также в первых книгах неевропейских, как Веды, написано: «Человек есть подобие Божье» – или микрокосм есть подобие макрокосма.

Что значит подобие? Значит, в нем есть нечто, что в состоянии адекватно осуществляться, как событие во Вселенной.

И через такой инструмент, как переживание, это решение может поступить в пространство сознания, быть адекватно воспринято и осуществлено внешним человеком через нашу телесность. (Бестелесность ведь не достоинство, потому что бестелесности очень трудно с объективацией, приходится объективизироваться, прибирая к рукам какую-то бесхозную куклу с ее телесностью.)

Мощность переживания зависит от степени включенности (полной или частичной) того, что мы называем душой, на несколько порядков превосходит мощность внешней части изделия Homo sapiens. Мощность переживания может превышать нашу обыденную до десяти тысяч раз. На четыре порядка. И это есть человек, который из двух стал одним, который нашел свою половинку и срастил эти половинки (мало найти – надо еще срастить), который построил себя как целое.

Взаимоотношения с собой

Содержание субъективности человека, внутреннего человека, можно увидеть в том, через что он самовыражается. И, собственно говоря, все содержание культуры – это и есть самовыражение разных людей, пережившее время, потому что они о человеке.

Что еще дает культура? Описание себя и взаимоотношения с так называемым самим собой становятся более дифференцированными. Мы знаем из культуры, что на протяжении всей истории человечества

существовали несколько линий отношения к своей внутренней жизни, к себе как к человеку.

Первая линия – ругать телесность и сваливать на нее все грехи. Потому что то она есть хочет, то ей холодно, то ей жарко, то ей чего-то надо, то еще чего-то и когда уж тут духом заниматься? Очень популярная линия. И если ты пошел в аскеты, то уже за одно это тебе медаль, потом – билет в рай, погоны со звездочками, ангельскими, конечно.

Вторая линия: субъективность – это ерунда бездоказательная. (Она действительно бездоказательная. Какое нужно доказательство, если это моя субъективность?) Поэтому главное – грамотно удовлетворять потребности Мы, то есть общества, и тогда у тебя все будет. Словом «все» обозначен набор из трех ценностей: деньги, власть, слава. «Все» будет, одного не будет – тебя. Правда, можно пойти на рынок духовности, купить карту или даже проводника, который тебе укажет про путь к себе и будет тебя долго-долго туда вести, по мере, так сказать, твоих финансовых ресурсов или по мере его авторитета в твоих глазах.

И третья линия (не очень пока популярная) – различать изделие Homo sapiens, обеспечивающее факт нашего присутствия в мире и дающее возможность на протяжении его функционирования существовать, и субъективность, пространство внутренней жизни и работы, бытия.

В одном из суфийских орденов есть такая поговорка: «Тигр сильнее человека, слон может больше, чем человек, съесть, человек создан, чтобы учиться». Жизнь – не только удовлетворение потребностей изделия. Жизнь как бытие – это путешествие в мир себя. И может быть, в этом путешествии нам как-то удастся познакомиться с собой и выяснить, что наша субъективность, ее содержание, работа с ней – это и есть конкретное бытие конкретного человека.

Вы заметили такую интересную вещь: на протяжении истории человеческой цивилизации количество профессий растет в геометрической прогрессии? Это отчего? Оттого что людей стало больше по количеству – или людей стало больше по количеству, потому что количество рабочих мест и разнообразие профессий все время растет? А биографии все те же. Профессии разные, а биографии структурно одинаковые, что у какого-нибудь ремесленника, что у современного топ-менеджера: родился, обучился, работал, женился, нарожал детей, умер. Я огрубляю, конечно, там много цветочков еще по дороге.

Главный вопрос не в том, какая биография. Главный вопрос: «Кто я?». И никто за вас на этот вопрос не ответит. Никакой авторитет, никакие гуру, никакие учителя с Ориона или с шестого плана четвертого подуровня. Вы должны решить, кто вы. И есть ли у вас содержание внутри или у вас все снаружи?

Чтобы было бытие, должен быть тот, кто бытийствует, присутствует в этом бытие. И он либо имеет возможность, то есть соответствующий инструмент для управления этим, либо это бытие так же стихийно, как жизнь единицы в социальном хаосе. Активная позиция состоит в том, чтобы совершенствовать систему внутреннего управления, субъектного. И совершенствование этой системы управления позволяет человеку становиться все более автономной энергоинформационной системой, имеющей все большие возможности взаимодействия с реальностью в соответствии со своим субъектным намерением. Если субъектного намерения нет, тогда можно пользоваться намерениями различных Мы, как своими. И тогда в любом из этих Мы, в любом из этих эгрегоров Я будет топ-менеджером.

Но самое главное (психологически лично для меня это очень важный момент), что при такой логике – логике единого – мир перестает быть противостоящим мне. И даже природа, со всеми ее извержениями, цунами и прочим. Она, конечно, женщина стихийная, но незловредная. Трясет ее, что поделать, истерика. Бывает.

Высшие силы внутри

Я глубоко уверен, что так называемые высшие силы – это содержание субъективности, большая часть из них как минимум. Человек так боится себя, так боится нечаянно обнаружить в себе Гулливера, что выдает себя все время за лилипута (с лилипута какой спрос?) А для этого все внутренние ресурсы выносятся наружу. Информационный центр Вселенной – где-то там, океан бесконечного знания и силы – где-то там, маги, демоны и т. д. – где-то там, светлые ангелы – где-то там. Но это все в тебе, и здесь, и сейчас. Храм-то в тебе.

И ты как ты, один-единственный неповторимый, со своей единственной жизнью, что ты с ней делаешь? Что ты оправдываешься: «Вот когда я удовлетворю потребности...» – все удовлетворяют потребности по мере возможности. Даже если у меня будет миллиард, я все равно не съем больше, чем смогу вместить... страх лопнуть остановит меня. Ну, хорошо, у меня будет 150 костюмов, 365 костюмов. Но разницы-то никакой, я надел один костюм и пошел в нем здесь и сейчас.

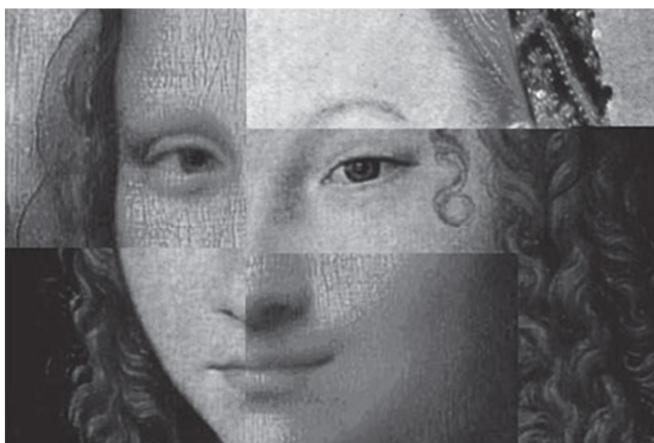
Быть человеком – это потрясающее удовольствие. Это потрясающее путешествие под названием «человеческая жизнь». Я согласен за эту путевку заплатить тяжелыми, если надо, внешними усилиями. За эту роскошь открыть себя для себя.

С появлением массмедиа, интернета, то есть массового способа передачи информации, возникли мысли о том, что культура гибнет, она становится такой-сякой. Оценочных суждений много. Но пока жив человек, хотя бы один, он все равно является субъектом культуры, если пытается выразить, объективизировать свое субъективное. Поэтому культура всегда противостояла (в определенном смысле) и будет противостоять цивилизации. Потому что культура соткана из внутреннего мира, из субъективности конкретных людей.

Человек может адаптироваться, восприняв культурологический контекст как систему требований, ожиданий и соответствий, но стоит ему попытаться выразить что-то свое субъективное, как сразу обнаруживается его истинная принадлежность к тому или иному пласту культуры, тому или иному содержанию. Культура не может быть бессодержательной. И это содержание передает субъективность человека.

Пробую и я выразить содержание, которое в культуре сформулировано фразой: «Пора подумать о душе». Пора – потому что, взаимодействуя с людьми, вижу, как душа корчится, безъязыкая, нечем ей разговаривать, и нет у людей способа о ней подумать.

Как думать о душе?

Большинство людей привыкли строить логику своего сознания с помощью понятия «одного». Единица. Я предлагаю логику единого. Единое – это всегда некое отграниченное множество и никогда единица. Из этой логики рождается такое понятие, как объемное мышление. Это основа метода качественных структур (МКС). Как показала практика, к такому способу думания надо себя приучать. То есть переходить от обыденного сознания, работа которого построена на принципе единицы, на интеллектуальное творческое, деятельность которого опирается на понятие единого.

Что можно сделать с единицей? В лучшем случае создать какую-то систему связей, которая будет состоять из множества единиц. Вот этой системной логикой мы и подменяем чаще всего понятие единого, целого.

Что можно создать в логике единого? Структуры. Они организуют различные объемы множеств и таким образом дают возможность с ними работать, то есть работать с тотальным целым.

Это важно еще и потому, что, когда мы говорим о человеке на языке одного, мы с неизбежностью обнуляем его конкретную, единичную ценность, его субъективность. В получившейся схеме конкретный человек приобретает ценность, только войдя в систему под названием Мы. То есть в некоторое множество единиц, организованное определенными связями. Когда мы говорим о человеке в логике единого, мы рассматриваем его как целое со всеми его законами:

- целое не равно сумме частей, его составляющих;
- сущность части целого есть самое целое;
- вне целого его часть теряет свою качественную определенность.

(Простой органический пример. Печень, изъятая из организма, – это уже нечто другое, чем печень, находящаяся и функционирующая в организме.)

Мы можем помыслить о чем-то как о целом, таким образом придав целому статус существующего. Если мы это осознали, то мы можем получить новое качество самих себя – субъект. Субъект формируется с помощью интеллекта, который единственный из инструментов сознания способен формировать целое. То есть придавать чему-то статус целого, в том числе и внутренней реальности человека. Внутренняя, субъективная реальность структурируется за счет эффекта целого и приобретает новое качество.

Что такое эффект целого? Эффект целого состоит в том, что сумма частей целого не равна целому. Целое – всегда иное по отношению к сумме элементов, его составляющих, – вот и основа для качественного изменения.

Так что же такое целое? Целое, тотальное – нечто, что нельзя расчленить без потери качества. В детской психологии известно, что реакции младенца тотальные. Если он испытывает переживание, то он весь в этом – уж рыдает так рыдает, хохочет так хохочет. Однако время младенца проходит, а с ним и тотальность.

Но можем ли мы, оставаясь осознанными взрослыми людьми, вернуть себе реальность целого? Можно ли приобрести такое принципиально новое качество, как священное безумие, не став безумным клинически? В сакральном мире ответы на этот вопрос простые: откровение, вера, фанатизм, одержимость, амок, священное безумие. Нам это не подходит. Тогда что необходимо для качественного изменения и обретения тотальности? Для того чтобы случилась трансформация, кроме знаний необходима активизация желания обрести новое качество, обрести свою субъективность.

Отсюда: «Научились ли вы радоваться препятствиям?» Не страданиям! Если вы будете страдать, ничего не измените ни в себе, ни вокруг себя. Речь идет о том, что, столкнувшись с каким-то препятствием, с предельным конфликтом между внутренним и внешним, мы можем пойти рациональным путем осознания и прийти к идее целого. Целое – это идея чисто человеческая. Но оно может стать существующим в пространстве нашего сознания, и тогда воображаемое объективизируется. («Кажимость – объективна». Гегель.)

Для того чтобы думать о целом, нужно создать некий способ, в котором исключены такие моменты, как последовательность, иерархия, нужен какой-то подход, в котором равнозначность частей не будет нарушена за счет линейности описания. Ничто в целом не первое, не второе, не третье, не четвертое. Ничто не выше, не ниже, не главнее, не менее главное. Это принцип тотальности. Значит, в первую очередь, если вы хотите обрести себя в тотальном ощущении, логически необходимо перестать расчленять себя. Ни на одном из трех основных уровней:

- на телесном, называя какую-то часть тела более важной, более главной;
- психоэмоциональном, называя какие-то чувства значимыми, а какие-то незначимыми;
- интеллектуальном уровне, считая одну мысль важнее другой.

Кроме того, сами эти части, если мы пытаемся себя осознать как некую тотальность – тело, сознание, психоэмоциональная сфера, – не являются ни первым, ни вторым, ни третьим, ни одна не важнее другой.

Безумно трудно осознать себя целым, потому что расчлененное наше сознание, которое мы называем нормальным состоянием сознания, просто не имеет привычки так думать. Причина в том, что сознание теснейшим образом связано с речью (мы думаем словами), а в речи невозможно ни сказать, ни написать, не соблюдая дискретную последовательность: это первое слово, это второе, это третье, четвертое, пятое, шестое... Мы расчленяем то, о чем рассказываем или думаем. (Не зря инверсия является специальным приемом. «Я сказал» – это привычно. «Сказал я» – это уже требует усилия.)

Для анализа целого, для работы с целым мы используем структурный анализ. Это МКС – метод качественных структур. Кроме того, когда мы работаем с энергоинформационной системой саморегуляции под названием ДФС (дифференцированные функциональные состояния), мы тоже имеем дело с логикой единого. И любая процедура, которую мы производим на основе ДФС, есть процедура, производимая с целым. Игнорируя этот момент (смену логики), вы игнорируете реальное содержание этих методик. Происходит это незаметно в большинстве случаев для рефлексии и самосознания, потому что такая подмена поддерживается системой суггестивного внушения, социальной суггестией или, как это любят красиво называть, «эгрегором».

Мы живем в цивилизации, мир которой построен на единице, то есть логике одного. Для того чтобы мы из этого мира переместились в мир пространства, энергии, вечности и бесконечности, необходимо другое базовое основание для логики. И когда мы говорим о практике, мы должны помнить, что практика зависит от логики, которая ляжет в основу наших осознаний. Это другое содержание, другое внутреннее усилие, другая внутренняя мотивация – желание обрести в качестве основания для логики своей жизни единое. Таким образом, мы делаем первый шаг к реальному содержанию красивого выражения «другая жизнь».

Понятно, что другая жизнь – это не на небесах, не в горах Тибета, не в пещерах Гиндукуша. Другая жизнь внутри каждого из нас, и все мы имеем этот шанс жить по-другому, и этот путь начинается с первого шага – переход от одного к единому, переход с плоскости в пространство. Что дает возможность творческого отношения к своей субъективности и осознанию того, что изменения, происходящие в субъективности, отражаются и во внешнем мире.

Многие это практически попробовали в большей или меньшей степени, но не могут интерпретировать адекватно и чисто, потому что пользуются не той логикой. Поэтому эффективность действий во внешнем по отношению к нам мире, воздействий на этот мир, ибо любая внешняя деятельность есть воздействие, падает. Потому что здравый смысл находится во власти сети программирования, которая существует не только в виде объектов типа массмедиа, но и в энергоинформационных надличностных образованиях (коллективное бессознательное, эгрегор и т. д.), и под их влиянием деятельность мгновенно теряет свой энергетический потенциал, а творческий

интеллект – ясность.

Ибо великое среднее заинтересовано в стабильности и предсказуемости, а не в субъектах с творческой мыслью и творческой активностью. «Для не имеющего творческой мысли нет мира, – сказано в Бхагават-гите много тысяч лет тому назад. – А для не имеющего мира откуда быть счастьем?»

Если же вы пользуетесь логикой единого, у вас есть возможность, быть услышанным всем миром (в пределе), и это не метафора. Он и так вас слышит в какой-то степени, только удивляется (образно говоря): чего это вы ничего не хотите? Что это у вас никаких намерений нет, что вы суетитесь и сами себя уговариваете, что это и есть вся ваша человеческая жизнь? Почему вы сами для себя почти нулевая ценность? А какой-нибудь «ламборджини» – это да! Что такое «ламборджини»? Автомобиль с хорошим дизайном, хорошего качества исполнения с мощным мотором и так далее. Хорошее железо. Что такое человек? Вселенная.

Во многих европейских языках целое означает словом total, то есть тотальный. Что такое тотальный? Захватывающий все, всеобъемлющий. Из логики одного кажется, что целое – это абстракция, причем предельная абстракция, и как бы в нем нет ничего конкретного, и для жизни в общечеловеческой оно не подходит.

Я долго не мог понять, почему для меня философия – конкретное, а для большинства, с кем я общаюсь, – абстрактное. Это все равно что объявить, что фундамент здания – это абстракция. Его же не видно. Вот здание это да, конкретно, понятно, там есть разные квартиры, оно может быть лучше оборудовано, хуже оборудовано. А вот фундамент это что такое? Абстракция. Но на нем здание стоит.

Так на чем стоит внутреннее содержание? Просто замечательный вопрос, мало кто его задает сам себе да и другим тоже. Все это стоит на наших ощущениях, как и утверждает общая психология. То есть в основе этого лежат все более усложняющиеся ощущения, а все остальное здание субъективности, включая и интеллект, на этих ощущениях стоит.

В логике одного мы должны перечислить все эти ощущения по одному, что и делает общая психология. Дальше можно оперировать простыми утверждениями. Ведь с появлением второй сигнальной системы появились понятия, которые к ощущениям как бы и не имеют отношения, и в логике одного мы применяем именно их, обозначая подменяем обозначаемое. Но когда мы говорим о процессуальности реальности, то есть применяем логику единого, ощущения существуют здесь и сейчас. Проекция нашего сознания в форме ли воображения, фантазии или рационального планирования – это тоже здесь и сейчас, потому что их фундамент – это ощущения.

Мир ощущений – фундамент – имеет две составляющие: одна – объективное (это наша телесность в самом широком смысле этого слова), а вторая – идеальное (это наше энергоинформационное восприятие). Но и то и другое – часть реальности.

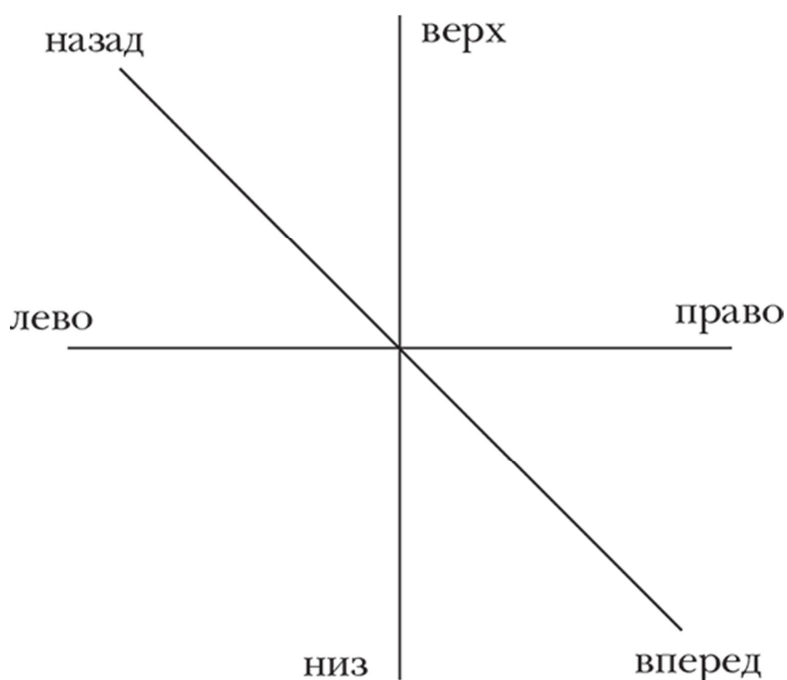
Что их объединяет? Реальность наших ощущений линейной логикой (логикой одного) непознаваема и не описываема. Слишком сложно. Даже если попытаться создать какую-то очень хитроумную систему, отображающую мир наших ощущений, она принципиально не сможет быть полной. Как не может быть полным описание мира ценностей, мы можем предложить только список базальных потребностей, так и здесь – список базальных ощущений, которые можно выделить по одному. К реальности мира ощущений это будет иметь весьма косвенное отношение, но в логике одного мы дальше ничего не можем сделать. Субъективно большинство людей воспринимает мир ощущений как хаос: деструкция, инферность, иррациональность, нечто непознаваемое, неуправляемое, которое в итоге мной владеет.

Нужно найти, кто конкретно «владелец» (желательно, если мы хотим этим управлять, чтобы мы этим владели, а не оно нами), структурировать внутренний хаос.

Структурирование внутреннего

Для структурирования внутреннего мы можем использовать естественную систему ориентации, поскольку эта структура является базовой структурой сознания и знакома всем: верх – низ, право – лево, вперед – назад. Так организовано наше внутреннее пространство. Все, о чем мы мыслим,

находится либо наверху, либо внизу, справа или слева, впереди или позади. Внутреннее содержание нашей памяти, сознания в целом, мышления, восприятия и переработки информации – все укладывается в эту структуру. Плоха она или хороша? Она ни плоха и ни хороша, она естественна. Вот мы стоим на плоскости. Есть низ благодаря земному тяготению, есть верх благодаря тому, что мы вертикально ходящие, есть одна сторона – одна рука, вторая сторона – вторая рука, есть что-то передо мной, есть что-то позади меня.

Наше сознание автоматически пользуется естественной системой координат, из этого есть очень интересное следствие. Наше внимание в каждый момент времени находится где-то на одной из этих осей, потому что оно тоже одно и даже имеет красивое название «луч внимания». Значит, в это время все остальное уходит в туман. Если я позади, например, в прошлом (а оно у нас позади), то нет ни будущего, ни настоящего, ни того, что справа, слева, вверху или внизу. Туман. Потом я перепрыгнул наверх, не стало ничего, что внизу, справа, слева, впереди, позади. Потом я перепрыгнул вперед и так далее.

А будущее и прошлое вообще заменяют мне настоящее, потому что настоящего нет. Если я попробую поймать настоящее, я окажусь в позиции нуля. На перекрестке дорог. Это и есть настоящее. Долго я там удержусь? Микросекунды, одну десятую микросекунды, потому что там пустота. Либо я удержусь дольше и переживу то, что красиво называют просветление.

Почему в настоящем долго не задержаться? Потому что в этой точке я не впереди, не позади, ни внизу, ни вверху, ни справа, ни слева. Я в настоящем, я в себе, я есть. Но в логике одного: «Как же я есть, если это нуль? Нужна хотя бы единица. Плюс единица, минус единица. Хотя бы чуть-чуть в прошлое, хотя бы чуть-чуть в будущее». Вот оно колесо Сансары. И получается, что Я есть нечто бегающее по этим осям координат.

Но если я перейду из логики одного в логику единого, то, оказавшись в центре естественной (заметьте!) системы координат, я получаю распределенное внимание и себя как целое. Одномоментно есть и верх, и низ, и право, и лево, и впереди, и позади, а я как таковой – здесь и сейчас. В каждое мгновение. Это и называется на языке столь излюбленной эзотерики «просветление». Окончательное и бесповоротное? К сожалению, поворотное, потому что, попав в это событие, ты не знаешь, как там пребывать, как из этого места действовать, жить. Это так потрясающе здорово, но... не нужно. До просветления я колот дрова и носил воду и после просветления я колот дрова и носил воду. Что произошло? Просветление есть, просветленных нет.

Для того чтобы это стало способом, жить мы должны задать нулевой точке некую траекторию движения. То есть научиться совершать переход из одного единого в другое. И так постоянно. Это и будет траектория другой жизни, жизни единого. Движение целого в целом в точке координатора посредством нуля-перехода. Движение по формообразующей оси, в которой каждая точка есть центр. («Точка, объемлющая бесконечность». Н. Кузанский.)

Единое – это нечеткое множество, то есть не имеющее четких границ.

Целое – это выделенное множество, имеющее четкие границы. Целое не существует как данность, мы что-то можем выделить из реальности и обозначить его как целое и работать с ним интеллектуально как с целым. А единое существует. Выйти из единого практически невозможно, ибо это приводит к тому, что мы отрицаем факт единства и взаимосвязанности мира.

Мы ничего не сделали с естеством, мы не придумали вместо этой естественной системы координат какую-то другую, хитроумную. Нет. Мы просто перешли из логики одного в логику единого. И получили другой способ жить. Не просто другое качество пребывания в мире, а другой способ жить, действовать и в субъективном, и в объективном.

Реальность, соединяющая в себе явленное, неявленное, объективное и субъективное, – это единое. В логике одного невольно хочется создать Мы из реальностей: реальность № 8, реальность № 16. Множество реальностей рождаются из логики одного. Логика единого в этом не нуждается.

Поиск запускающего события

Естественная мотивация человека – расширить свою территорию присутствия. Но для этого нужно признать, что объем моего присутствия ограничен, для этого надо определиться, например, конкретно я в состоянии резонировать с объемом реальности (я не знаю, в каких единицах вы хотите) в диаметре 10 км. А не заявлять «от винта»: «Вся Вселенная мне доступна!» Если вся Вселенная тебе доступна, то почему ты не работаешь Богом? Тоже ведь интересная работа, увлекательная профессия. Как там писали древние тибетцы? «Бог – это абсолютная сущность, временно управляющая циклом». То есть избранная на какую-то там пару калып. Но временно, заметьте, не навсегда. Они не глупые были люди в этих вопросах, они знали, что такое единое. А мы с вами нет. Нас этому не учили.

Чтобы вызвать лавину, можно, надрываясь, ворочать глыбы – и ничего не случится, а можно сдвинуть с места самый неприметный камушек и породить лавину максимальной мощности. Это тоже элемент другой жизни.

Человек, опирающийся на логику единого и имеющий дело с реальностью, может найти тот камушек, который вызовет самую большую лавину, и при этом он даже не вспотеет. То есть будет добывать свой хлеб не в поте лица, а в радости, удовольствии и даже иногда забаве. С позиции логики одного это невозможно, это сказка. Но приведу вам простой и опять же объективный пример (из объективной сферы реальности).

Если взять пуленепробиваемое стекло, гвоздик, маленький молоточек и ударить в ту самую точку (чакрам), то стекло просто рассыплется. Если вы хотите, действительно хотите, другой жизни и перешли на логику единого, то есть смысл потратить немного времени, найти эту точку с помощью маленького интеллектуального молоточка и потом стукнуть по ней и получить результат – новое качество пространства сознания, его качественную сторону.

Душа в логике единого

Попытаемся думать о душе, естественно, в логике единого.

Начнем с такой формулировки: все явленное ограничено оболочкой, все неявленное, что содержится внутри явленного, представлено в виде пространства, времени и модулированной, то есть насыщенной информационно, энергии.

Обратимся к теме живой клетки. Сделаем попытку взглянуть из новой научной парадигмы на проблему живой клетки. Клетка не только материальный объект, но и идеальный объект, который содержит в себе пространство времени и модулированную, информационно насыщенную энергию – это предложил В. П. Казначеев (Казначеев В. П., Михайлова Л. П. Сверхслабые излучения в межклеточных взаимодействиях. Н.: Наука, 1981. 144 с.).

Кроме того, благодаря работам Казначеева и его школы мы имеем уже как факт, что живые клетки вступают друг с другом в межклеточное взаимодействие, даже если дистанционно удалены друг от друга. То есть между живыми клетками существует энергоинформационное (назовем его так) взаимодействие, которое позволяет одним клеткам воспринимать информацию от других клеток. Я предпочитаю называть это межклеточным резонансом в том смысле, что для нас понятие резонанса – это и есть восприятие информации, идущей от того или иного объекта, через модулированную энергию. Благодаря навыкам управления своим энергоинформационным содержанием мы имеем возможность «подстроиться в резонанс» и добиться момента истины, то есть момента прибавки энергии.

Наша телесность как явленное представлена организмом, который находится в оболочке кожи. Но наш организм в основном состоит из живых клеток. Значит, мы имеем вполне корректную возможность выделить не только организм как целое со всеми его частями в виде органов, но и совокупность живых клеток нашего организма как целое. Мы можем войти в такой режим благодаря управляющим возможностям субъекта (субъект – система управления – взрослый внутренний человек, который управляет своей воплощенностью), которым будет синхронизировано резонансное взаимодействие всех без исключения клеток нашего живого организма.

И вот эту совокупность живых клеток как целого я и предложил обозначить словом «плоть». Базовая форма плоти – это живая клетка. Совокупность живых клеток, структурируемая природой в биологический объект, функциональную совокупность органов и систем, есть организм. А плоть есть структурируемая субъектом совокупность живых клеток тела как выделенное интеллектом целое. То есть телесность – это организм плюс плоть. Самая сложно структурированная часть плоти – мозг человека.

Плоть резонирует с окружающим миром. Она резонирует всегда и со всем миром, как ни назовите мир: социальный, несоциальный, духовный, мир культуры, какой угодно, – она резонирует и таким образом поставляет мне – совершенно бесплатно – информацию и энергию. Информация и энергия поступают в специальное чувствилище-вместилище под названием «душа».

Я считаю, что понятие «живая плоть» – это бесценная возможность что-то выразить через такой несовершенный инструмент, как слова нашего конвенционального языка, что-то очень важное, для того чтобы иметь возможность думать о душе.

Мы из целого под названием «живой человек» выделяем две такие составляющие, как организм и плоть. Следующим шагом мы имеем возможность, приведя плоть в состояние целого, то есть в целокупный резонанс всех живых клеток, воспринять, почувствовать в себе и в людях разницу между плотью и организмом. И начинаем видеть, что организм и плоть могут находиться в разном качестве. Вполне функционально здоровый организм может при этом соседствовать с поврежденной, плохо работающей плотью.

Отличительное свойство плоти состоит в том, что она всегда включена. Если нет каких-то поврежденных участков, то она включена постоянно. Она не всегда проявляет себя как целое, но всегда включена, то есть поглощает и изучает модулированную энергию. Поскольку человек как живое биологическое существо есть сложное органическое целое, состоящее из множества частей и в то же время совокупности этих частей не равное, то мы можем выделить звучание плоти, отделить это в своем восприятии от функциональных возможностей организма. Тогда мы можем помыслить для начала о том, что постоянное резонирование плоти с пространством, поглощение и излучение модулированной энергии создает огромный информационно-энергетический поток. Да, это слабые энергии в смысле мощности, но это не означает, что они слабые в смысле информационных взаимодействий.

Плоть снабжает нашу субъективность теми, по версии Менегетти, четырьмястами миллионами бит информации в секунду, которые необходимы для поддержания нашей субъективности. Мы получаем информацию благодаря тому, что мы состоим из живых клеток. Как в последних своих публикациях призналась Бехтерева, много лет руководившая Институтом мозга, видит, слышит и все остальное – мозг, а не глаза, уши и так далее. Глаза, уши, тактильные ощущения – это мониторы, на которые дифференцированно выносятся информация, получаемая мозгом. На этом построены методики, с помощью которых можно научить видеть слепых, слышать – глухих.

Можно предположить, что мозг как самая сложная структура, находящаяся в нашем организме, и есть тот орган, который обрабатывает вот эти самые четыреста миллионов бит информации, приходящие благодаря действию плоти, ее резонированию. Но поскольку вся эта информация, эта модулированная энергия есть неявленное, то развитие общей чувствительности к этим сигналам связано, с моей точки зрения, с тем, что, в течение первых трех лет ориентируясь в мире с помощью тотальных переживаний, младенец использует ресурс плоти. Тотальные переживания + ресурс плоти формируют качественную сторону сознания, которая обрабатывает получаемую информацию предположительно со скоростью в десять тысяч раз большей, чем мы с вами это делаем.

Пространственное образование, которое возникает в нашей субъективности, использует ресурс плоти и качественной стороны сознания, дерзну предположить – это и есть душа. В общем виде мы можем сказать, что душа есть пространственно-энергетическое воплощение человека. То есть если внешне, как объект, человек ограничен как явленное своей оболочкой, то, глядя изнутри, из субъективности, человек не ограничен оболочкой, он является материально-идеальным существом.

Как же мы можем подобраться к тому, чтобы более-менее осознанно начать использовать те удивительные возможности, которые дает нам пространство и модулированная энергия нашей души? Как мы можем перенести акцент с себя как объекта явленного на себя как субъекта, обладающего пространством резонанса и огромными потоками энергии души? Прежде всего на уровне слов нам нужно такое описание себя, которое бы послужило дверью. Слова – это только обозначающее, обозначаемое находится за ними, и поэтому слова – это либо стена, отделяющая нас от реальности, либо дверь в реальность. Что я предлагаю? Я предлагаю очень простое описание. Максимально простое, которое было найдено задолго до нас в попытках ответить на вопрос: «Кто я?»

Чистая самотождественность описывается очень коротко: я это я, я есть. Все. Мы знаем много примеров, когда у человека по тем или иным причинам была стерта память и он помнил одно: что это он ничего не помнит. Вот это чувство Я, глубинное чувство Я, оно и является центром, образно говоря, нашей вселенной. Для того чтобы перейти к технологии, предлагается следующее внутреннее структурирование. Прежде всего нам нужно получить целое, которое дало бы нам возможность осознавать свою субъективность с этой точки зрения. Предлагаю для этого использовать естественную систему координат. Эта структура существует у всех людей без исключения, и она очень проста: верх – низ, право – лево, впереди – позади. На языке метода качественных структур это так называемая гиперструктура. Наша самотождественность, наше Я, про которое мы ничего не можем сказать, кроме того что я – это я, я есть, прикрепляется в центре этой системы координат, в нулевой точке. В этом смысл выражения: «Я никто и зовут меня никак». То есть Я прикрепляется к неявленному.

Вокруг этой точки мы выстраиваем свое восприятие как поглощение и излучение модулированной энергии. Получается сфера с нечеткими границами. А наша субъективность является содержанием, внутренним содержанием этой сферы. Так мы получаем модель нашей субъективности, структурированной естественной системой координат. Поток модулированной энергии мы можем организовать с помощью субъекта, как управляющей системы, двумя способами: 1) мы поглощаем, воспринимаем всей сферой, а излучаем по осям системы координат; 2) мы поглощаем по осям системы координат, а излучаем всей сферой.

Вот это будет – настолько, насколько это возможно выразить словами, насколько это я могу выразить словами, – это и будет структурированная душа.

Мы получаем возможность воспринимать распределенным вниманием из себя, из этой самой точки самотождественности, или точки координатора. При этом наша оболочка становится для нашего восприятия прозрачной, наш организм становится для нашего восприятия прозрачным. А для того чтобы наше умозрение не беспокоилось, другие нам всегда расскажут, как мы выглядим, что у нас и как, толстые мы или худые, красивые или некрасивые... Все описания, идущие извне, никуда не денутся, мы можем с этим играть.

Если этот интеллектуальный ход удался, мы получаем возможность обрабатывать огромный массив поступающей информации с помощью качественной стороны сознания, получая непосредственное знание и возможность действия из себя в буквальном смысле, – направляя и модулируя потоки энергии, идущей наружу, из центра.

Кроме того, с помощью такой конструкции мы понимаем, что вся так называемая эзотерика – это и есть частичное использование возможностей того, что мы называли «душа». Скажем, мы хотим что-то посмотреть на расстоянии. Находим внутри сферы, он легко находится, если наше Я там, где положено, – невключенного наблюдателя, и отправляем в то место или в тот объект, который нас интересует, по одной из осей, и получаем оттуда информацию в полном объеме. Можем визуальное, акустическое, тактильное, а можем просто в виде чистого восприятия.

Так мы можем взаимодействовать и с пространством, и со временем, и с модулированной энергией осознанно, благодаря возможностям, которые открываются при данной выстройке самотождественности, помещенной в пространство души. Нам открываются все те потрясающие

возможности нашей субъективности, которые люди привыкли выносить куда-то вовне: информационные центры Вселенной, телепатия, высшие силы, низшие силы, витал, астрал, ментал и так далее, – все это доступно из себя. Человек действительно Вселенная, и это путешествие в себя и действие из себя делают это очевидным.

На вопрос: «Что есть человек, конкретный человек, единичный человек, уникальный человек?» – наиболее содержательный ответ: «Человек – это его субъективность». Плюс изделие Homo sapiens, которым эта субъективность так или иначе пользуется. Может пользоваться примитивно, может пользоваться более продвинуто...

Вопрос: «А как же объективизация?». Здесь надо сказать, что самоценность внутренней жизни может быть настолько большой, что все остальное – это дело изделия Homo sapiens, и оно найдет способ удовлетворить потребности изделия. Один путь – это самодостаточность внутреннего, в пределе логически возникает интерес: возможно ли существовать без организма, в форме бестелесной сущности? Второй путь – это путь, при котором продолжается реализация субъективного в объективном, через самоутверждение, и самовыражение, и самореализацию. Тогда возникает проблема внешней миссии: что я могу и хочу сделать во внешнем мире, что я хочу объективизировать?

Это огромная тема – жизнь из себя, жизнь от души и духа. А найти слова трудно. Люди, которые занимаются субъективным, ищут их на протяжении уже пяти тысяч лет, и это всегда проблема. С другой стороны, для тех, кто уже перешел на этот принцип жизни из себя и соответствующего пребывания в мире, нет никакой проблемы взаимного понимания, восприятия, переживания и так далее. Потому что они знают, они пережили, что такое любовь – та самая божественная любовь, о которой так много сказано и так немного сделано.

Абу Силг сказал: «Любовь – это снятие дистанции». Невозможно снять дистанцию до конца, если ты ограничен оболочкой. И возможно снять дистанцию до конца, если ты не ограничен оболочкой. И душа с душою говорит, и слова становятся только дверями – иногда нужными, иногда нет. В таком качестве мы можем вступать во взаимодействие с любым неявленным, которое содержится в любом явленном, то есть пространством-временем и модулированной энергией.

Когда мы используем такое обозначающее как другая жизнь, это ни выше, ни ниже, ни лучше, ни хуже, ни ценнее, ни менее ценно, – это просто другая жизнь. Мы перемещаем центр своей самотождественности в неявленное в себе явленном.

Если обычно в великом среднем человек прикрепляет свою самотождественность к своей явленности, объектности, то в данном случае человек прикрепляет свою самотождественность к неявленному в себе. И это действительно другая жизнь. Внешне она может выглядеть обычно. Только иногда проскальзывает что-то иное. Раз вы не удалились от людей, то среди людей вы продолжаете использовать свой материальный носитель, свое изделие так же, по видимости, как и другие. Но у вас появляются другие возможности более эффективно действовать, более точно находить точку наименьшего воздействия на ситуацию, появляются дополнительные возможности познавательного и исследовательского характера. А реальная траектория вашего движения как целого описывается движением точки координатора, то есть как раз той точки, к которой прикреплена ваша самотождественность. Ваше перемещение в большом целом – это движение целого в целом. Двигается Я и в то же время покоится, потому что движение описывается только движением точки координатора.

Отсюда формула просветления: движение целого в целом в точке координатора посредством нуля-перехода. Действительно, в этой позиции вы не отбрасываете тень на реальность, потому что вы не имеете оболочки. Ваше изделие отбрасывает тень, но вы ее не отбрасываете. Для вас нет менее освещенного и более освещенного, вы ясно видите. Вы просветленный в буквальном смысле слова, в каком говорят: «Просветленная оптика». И как говорил Раджниш: «Иди со своим светом». Он действительно свой, потому что он изнутри. У вас появляется свой автономный ресурс, который не надо зарабатывать у кого-то, у Мы, выпрашивать, заслуживать и прочее, прочее, – он ваш по факту пребывания в мире.

Я думаю, что все смелые мечты, имеющие отношение к жизни конкретного человека, которые существуют в библиотеке человечества, накоплены соприкосновениями с душой. Но если эти соприкосновения строились в основном по принципу священного безумия, что делало человека

неадекватным в социуме, и он вынужден был покидать поле жизни, помещать себя в различные спецситуации: монастырь, ашрам, скит, пещера и так далее, – то такой подход, о котором я рассказывал, дает возможность находиться на «базаре жизни» и при этом жить из себя, воспринимая даже потребности нужды как собственное желание сохранить изделие, сохранить инструмент объективации.

Развивая в себе субъектное начало, субъект как управляющую систему, мы получаем возможность структурировать то, что называем душой, и пользоваться ею осознанно. То, что мы созданы из плоти, как все живое, из живых клеток, – это великий шанс, данный нам природой. То, что мы социализированные, обученные человеческие существа, – это великий шанс, данный нам человечеством, социумом, людьми. Соединяя в себе эти две данности, мы имеем шанс прийти в сердцевину себя, в сердцевину своей субъективности. И тогда никакого сомнения не будет, что именно душа – это орган, который принимает решения, причем делает это в большинстве случаев мгновенно. Наше умозрение, то есть механическая часть мышления, которая просто обслуживает потребности, не успевает, поэтому мы «думаем» (так называемое). Чтобы умозрение пришло к тому же самому решению, ему нужно проделать много всяких операций со словами на базе информационного метаболизма.

Когда мы пытаемся с помощью интеллекта создать металогику, мы приходим прежде всего к необходимости создать и использовать логику единого, логику, в которой мы можем оперировать целым. Это возможно только благодаря душе. А душа возможна только потому, что есть плоть – совокупность живых клеток, конкретная совокупность, явленная, заключенная в оболочку, и есть интеллект, который может структурировать пространство неявленного. Поэтому душа конкретна, единична, и возможно прикрепить свою самотождественность к неявленному.

Если мы говорим о сущности внутреннего человека, то мы говорим о совокупности отношений с миром на базе конкретной души. Получается связка: плоть – душа – сущность. Если говорить образно, какая душа качественно, такова и есть сущность внутреннего человека. И если мы имеем возможность контактировать с другим человеком на уровне души, это значит, что мы имеем возможность контактировать на уровне наших внутренних сущностей. Другой остается другим как явленное и в то же время становится частью меня, частью моего пространства души, как неявленное, внутреннее.

Таким образом, любое явленное, рассматриваемое в логике единого, содержит в себе неявленное, в том числе и человек. Возможность структурировать это неявленное, и оперировать им, и действовать из него – это и есть чисто человеческое преимущество перед всем остальным живым. Потому что наше субъективное конкретно, что позволяет нам свою самотождественность прикрепить к этой субъективности и организовать возможности управления этой субъективностью.

Ведь кроме линии, которая наиболее четко была сформулирована Декартом, настаивавшим на том, что только объектное, повторяемое, контролируемое и так далее истинно существует, существует давняя линия, начинающаяся еще до Платона, о том, что неявленное тоже доступно нашему восприятию. Тогда мы входим в сферу чистой психологии, науки о душе. Этому нельзя научить, адресовать, натренировать, но этому можно научиться, действуя из себя и погружаясь в себя, в свою субъективность. И как всякий путь, этот путь тоже имеет конец, точку прибытия.

Решения, принятые душой

Давайте сравним, что лучше: получить наказание за реализацию решения, принятого душой, или получить награду за умозрительное решение, которое ничего общего с

решением, принятым душой, не имеет? Рассмотрим, как в детективах, кому это выгодно?

Умозрительное решение выгодно вашему Мы. Но как только в вас активизируется ваше Я, от этих решений вам будет нехорошо (почему-то), как говорят: на душе нехорошо, муторно.

Мы всю жизнь тренируемся в том, чтобы заблокировать информацию, идущую из себя, со стороны души. Нам в этом очень способствуют, потому что это «хорошо», это в интересах социума. Если на лошадь надевают шоры, это же в ее интересах. Ходит себе по кругу и ничего не видит, не отвлекается, не нервничает. Не видит, что там поля, травка свежая, жеребцы...

А если шоры снять? Очень нервно становится. Такое разнообразие всего... А главное – решения принимаются не после долгих, старательных раздумий, а мгновенно. И правильные они или нет, можно узнать только на практике (она у нас критерий истины, если вы помните). А если практиковать, значит, рисковать. Рискованная такая жизнь получается. Мы нервничает. Когда Я действует, Мы всегда нервничает, потому что это «нехорошо», теоретически недоказуемо, неуправляемо, непредсказуемо.

Например, для человека думать словами очень не выигрышно, потому что слова – это часть конвенционального языка, то есть это обозначающее. Реальное содержание обозначающих в каждом конкретном контексте, в каждом конкретном высказывании может отличаться до полного противоположного. Представляете – думать конвенциями? То есть все время находиться в процессе согласования: я правильно говорю, я неправильно говорю, я то сказал, я не то сказал. Зачем? Неэффективно, медленно. Как сердцу высказать себя? Другому как понять тебя? Конечно никак. Надо договариваться, на это уйдет уйма времени. А если действовать из себя, то вообще «думать» не надо. Надо работать с объемами, находить какие-то структуры, которые наиболее эффективны для этих объемов.

«Я думаю, какое решение принять» – это миф. Я решение-то уже приняло более совершенным способом – душой, на основе качественной стороны сознания.

Качественная сторона сознания интерпретирует сигналы не на основе проекций, как это делает количественная сторона, а на основе непосредственной обработки информации, поступившей вместе с модулированной энергией. Качественная сторона сознания – это своеобразный декордер информации, идущей от ощущений и эмоционально-чувственных реакций. То есть эмоционально-чувственные реакции – это предварительная обработка этих сигналов, поэтому мы говорим, что решения принимает душа.

Действовать из себя

Вопрос о свободе воли: могу ли я выбирать будущее или как-то влиять на него? Если в настоящем делать нечего, то можно, конечно, посвятить этот кусок настоящего будущему. Мы и так много времени находимся в будущем, когда что-то планируем, сочиняем то, чего еще нет. Не верь, что все произойдет само собой. Не произойдет само собой, все происходит не само собой.

Здесь то, что мы называли душой, приобретает суперпрактическое значение.

Как мы можем порождать будущее? Единственное, что мы реально можем создавать, – это ситуации, порождающие события, которые дальше породят сцепление событий. А попытки удержать жизнь на придуманной траектории, игнорируя рельеф местности, бесплодны. Раньше вот дороги были извилистые, учитывающие болота, горы и т. д., но по ним почему-то психологически быстрее было добираться, они соответствовали рельефу местности.

Учась пролагать траекторию жизни так, чтобы соответствовать рельефу процессуальной реальности (а значит, в каждое следующее мгновение чуть-чуть другой), мы можем научиться создавать исходное событие, запускающее нужное сцепление событий. Находить тот самый маленький камушек, который вызовет самую большую лавину. Поэтому, когда вы хотите что-то изменить в своей жизни, ищите не самое большое (по принципу чем больше, тем лучше, так ведь и надорваться можно), ищите маленькое, но запускающее, то есть акцентируйте восприятие качественной определенности события или объекта. И если вы хотите что-то изменить в развитии событий, ищите в настоящем, а не в будущем, самое центральное – место наименьшего сопротивления. И тогда минимальное воздействие приведет к максимальным последствиям.

Идти в себя, а действовать из себя. Если вы пользуетесь логикой единого, то никто в мире лучше вас не в состоянии принять решение и совершить оптимальное действие. В едином невозможно ошибаться. Душа резонирует с реальностью, качественная сторона сознания обрабатывает огромный массив информации – все это для тебя. Импульс – момент истины, соответствующий твоей субъективности. Целое в целом. Действие из себя – это безошибочное действие. В едином «хочу» тотально.

Я хочу и действую, а результат будет точно соответствовать истинному «хочу». Значит, я хотел именно этого, если у меня два варианта «хочу» и один объективизируется. Именно поэтому в логике единого я утверждаю, утверждал и буду утверждать: «Каждое хочу священно». Что такое «хочу»? Это моя готовность действовать. А если я только декларирую то, что я «хочу», то тогда оно само собой должно случиться, а если оно само собой не случается, то мир ужасен, люди тоже ужасны. Ничего само собой не будет, да и не бывает. Просто мы либо осознаем, что мы творим, либо не осознаем. «Ибо не ведают они, что творят, и в этом их счастье, потому что они за это не отвечают».

Главный вопрос: кто или что является управляющей системой? Когда человек задает себе этот вопрос и находит на него ответ, он перестает быть винтиком. Хотя ничего не меняется, им по-прежнему управляют, но он знает кто и как. А если он знает кто и как, тогда у него есть шанс захотеть самому управлять. В определенном смысле мы можем сказать, что другая жизнь – это жизнь, в которой главный управляющий это субъект.

Как же действовать из себя, когда Я не обусловлено внешней управляющей системой? Только не надо думать, что при этом вы игнорируете внешний мир. Вы его пропускаете через себя, обуславливаете изнутри. Между количественной и качественной сторонами сознания начинает работать специальный инструмент – творческий интеллект. Он потому назван творческим, что занят извлечением информации, для того чтобы вы смогли ее объективизировать в каком-то продукте – творчески (креативно).

Творчество может выражаться визуально, вербально – как угодно, но это всегда извлечение, то есть некая деятельность, некое усилие интеллектуальное по извлечению информации с качественной стороны сознания. Что это нам дает? Возможность построения в своем субъективном мире таких структурных агрегатов, которые в конечном итоге приводят нас к свободе, то есть автономности. Потому что с их помощью я не только получаю и осознаю, что получаю модулированную энергию и что она как-то «переваривается» на качественной стороне сознания, но я еще могу извлечь из модулированной энергии информацию и перевести эту информацию в доступный восприятию других продукт. То есть я использую свой собственный ресурс. Внутренний. Как энергетический, так и информационный.

Каковы же следствия действия из себя? Нас не только нельзя загипнотизировать, но и нельзя суггестировать так, чтобы мы этого не заметили. На нас нельзя навести «порчу», «сглаз», нам нельзя подsunуть готовое будущее в единственном варианте. Нас нельзя поставить на колени только потому, что у нас нет ресурсов. Потому что тот внутренний ресурс, которым мы начинаем пользоваться с КПД хотя бы 40 %, нужен всем. И на этом ресурсе можно устроить бартер с социумом. Любое Мы с огромным удовольствием обменяет ваш ресурс на свои сокровища. Суть состоит в том, что у человека есть ресурс, который невозможно у него забрать, он его личный, но можно купить право пользования частью этого ресурса – «внутренние деньги».

Когда-то я совершил такой мысленный эксперимент: спросил себя, что у меня может быть такое, чего самый богатый человек страны не сможет нигде купить, только у меня? И нашел. Это непонятное. До

этого я, как и все, был запрограммирован, что надо, чтобы люди тебя понимали. Но за это мало платят. Вот когда тебя не понимают, твоя цена сразу резко возрастает, оказывается. И это практикой подтверждено, поэтому это истина.

Знаете, почему так? Потому что это непонятное и не предназначенное для понимания – оно есть, оно реально. Это же наша грандиозная иллюзия, нас так приучили, что непонятное как бы и несуществующее. Нет. С непонятным можно работать не менее эффективно, чем с понятным. Очень много вещей, которыми мы обладаем внутри себя, абсолютно непонятны, потому что не предназначены для понимания. Количественная сторона сознания не может их никак расшифровать, они словам поддаются плохо. Даже когда на качественной стороне сознания мы их визуализируем, все равно что-то иррациональное получается. Непонятно. Но работает! Где вы еще такое купите?

В душе, а также на качественной стороне сознания непонятного сколько хочешь, и оно реально.

Представьте себе, качественная сторона работает пусть не в 10 тысяч, ну 5 тысяч быстрее, в 5 тысяч раз больший объем информации обрабатывается, в 5 тысяч раз быстрее. Даже для сверхмощного компьютера неплохо, если таковые есть с такой скоростью и мощностью.

Если мы попытаемся перевести на количественную сторону сознания такой объем информации, этой работы нам хватит до конца дней. Получим бесконечный ряд натуральных и бесконечный ряд отрицательных чисел. Объем информации есть, как с ним работать, непонятно. Это для количественной стороны сознания. А для качественной стороны сознания и творческого интеллекта – вполне рабочая задача. Нужна только правильная управляющая структура. Дал команду и получил результат – продвинутое, грамотное пользование внутренним ресурсом.

Живая вера

Что такое вера с точки зрения интеллекта? Что такое умная вера? Это осознанная преданность какой-то позиции. Если вы осознанно (настолько, насколько можете) встали на позицию логики единого, тогда у вас постепенно накопятся некоторые факты о том, что возможна такая форма эффективности.

Истинное чудо неэффектно. Что такое – самый маленький камушек сдвинул и такая лавина? Мы сразу начинаем искать объяснения: почему лавина? Очевидно это то, то, то... А человек, который сдвинул этот камушек, вообще ничего не понимает в вопросах порождения лавин. Неэффектно, с точки зрения логики одного необъяснимо, но эффективно с точки зрения того, кто живет в логике единого и понимает, что есть такой «камушек» – запускающее событие.

Единственная свобода, которой мы обладаем, – это свобода изменить отношение. А что такое изменить отношение на языке единого? Это изменить резонансное взаимодействие с окружающей реальностью и реальностью самого себя. Поставьте в центре своего сознания ноль и представьте свое внутреннее пространство как расширяющуюся сферу и пореже цитируйте Сократа, который сказал: «Я знаю, что я ничего не знаю. Потому что чем больше знаю, тем больше сфера незнаемого».

Мы все – верующие. Вера – это единство знания и любви. Нельзя поверить только рационально, но нельзя поверить только иррационально (это будет такой кайф наркотический). Мы все верующие. Весь вопрос только, кто или что наш бог?

Умная вера – это средство, инструмент, орудие для того, чтобы построить жизнь в соответствии с этой верой. Умная вера не может существовать как абстракция. Помните это знаменитое «живи по вере

своей»? А мы живем по чему? По понятиям. «Ну и что, что я верю в единое, а по понятиям все одно. Ну и что, что сфера, а у нас по понятиям пирамида».

С вопросом веры и интеллекта непосредственно связана тема ценностей и смыслов. В линейной логике, логике единицы вера чаще всего покоится на сверхценности, и вопрос только в том, осознаваемая эта сверхценность или нет. То есть предмет веры – это сверхценностное образование. Оно может не иметь смысла линейного, но оно может иметь абсолютную ценность. Помните знаменитое «Верю, потому что это нелепо»; «Верю, потому что не понимаю» и т. д.? Это касается не только вопросов религиозной веры, но и веры идеологической, веры в какие-то незыблемые ценности, правила и т. д. Правила – это тоже ценность. Они позволяют нам осуществлять свою деятельность с ощущением бóльшей безопасности, чем действия не по правилам. Хотя это ощущение безопасности может оказаться иллюзорным.

В логике единого вера – это выделение из множества объемов центрального объема. Это может быть нечто неосознаваемое – просто явилось мне как откровение, что вот именно эта совокупность ценностей и смыслов является центральной. Подчеркиваю, не руководящей, а центральной – вокруг которой я могу построить объемно-пространственное ценностно-смысловое содержание своей внутренней реальности и своего описания внешней реальности.

Еще раз обращаю внимание на разницу: в логике единицы мы имеем сверхценностное одно, а в логике единого – центральный объем. Здесь человек говорит: «Я верю в это одно» (в прямом и переносном смысле), здесь человек говорит: «Я верю – это центр моей вселенной». Почувствуйте принципиальную разницу.

Когда мы говорим о практиках, как бы мы их ни называли: духовные, психотехнические, профессиональные, – в логике единого никакой разницы нет. Это соразмерные вещи. Постигание и преобразование соединяются как ценность и смысл. Практика в логике одного – это достижение некоторой ценности, при игнорировании осмысления этой ценности (оно может произойти, а может и не произойти). В этой логике просветление это что-то одно. «Даешь просветление!»

А в едином просветление и преобразование – это некий объем. В логике единицы освоение профессии или какого-нибудь мастерства, овладение иностранным языком например, выступает как ценность и сам язык как средство достижения этой ценности. А зачем мне вообще нужно знание иностранного языка? Потом узнаю. А в логике единого найти такое СКО, в котором освоение языка будет иметь ценность и смысл, не так просто. Потому что здесь каждая актуализированная СКО существует только в этот момент, то есть здесь и сейчас. В следующий момент может активизироваться другая СКО. В отличие от логики одного, где путем убеждений твердых и негибких совершенно неактуальная ценность поставлена как главная и присутствует просто потому, что она должна быть.

В едином так сделать невозможно. Можно настроиться на какую-то СКО, но только в данный момент, потому что здесь актуализируется как присутствие весь объем ценностей и смыслов (то есть в каждый момент времени есть все, что к этому относится). В одном в каждый момент времени есть пирамида, то есть иерархия. Отсюда истории: «Ах, я забыл, что главная ценность вот эта. Я изменил своей вере. Я потерял смысл жизни». Как можно потерять смысл жизни? Только в логике одного. Потому что в едином ты живой, вот и смысл есть. И вокруг этого такой объем разнообразных смыслов и ценностей, что потерять это все равно что потерять голову на углу. А если мыслить единицами, то конечно: у меня кризис смысла жизни и я даю заработать различным специалистам и псевдоспециалистам, которые помогут мне его найти. Они будут искать и говорить, вот он у вас вот здесь на 24-м месте в ранжировании ценностей. Вам нужно это 24-е место переместить на 5-е в иерархии плюс-ценностей, и смысл жизни к вам вернется. А он никуда не уходил.

Естественно, что поиск мотивации в деятельности при логике одного – это конструирование. А в логике единого – резонирование, резонанс. То есть в объеме ценностно-смысловых СКО в данный момент всплыло это облако. Не всплыло же что-то одно, которое надо поймать, пока не потерял. Если я даже потеряю это облако, приплывет другое в небе моей субъективности. Поэтому мне не надо все сводить к одному, главному, вершине пирамиды.

Это абсолютно жизненно практическая технологическая структура взаимоотношения со своей

ценностно-смысловой сферой. Поэтому я еще раз напоминаю: ключ – это приучить себя к логике единого, это ключ к другой жизни, и чем больше вы будете находиться в состоянии этой логики, тем более другой будет становиться ваша жизнь.

Логике единого нельзя наддрессировать, натренировать. Никакой специалист не сможет за вас принять такое решение: начать пробовать. Часто спрашивают: «А как это сделать, чтобы это было всегда?» Нужно просто увидеть, попробовать и понять, что это выгоднее. Хотя бы потому, что так вы не имеете даже теоретической возможности потерять смысл жизни. Уже стоит попробовать.

Ценности и смыслы

Для нас самих все внеположенное внутри и снаружи является в большей своей степени миром ценностей: актуальных потенциальных, идеальных, материальных, социальных. И собственно говоря, если мы хотим каким-то образом представить себе систему отношений с собой и миром, это безусловно наиболее удобно и реалистично делать на языке ценностей. (Напоминаю, что у нас есть две разные логики и в них это выглядит по-разному.)

Большую часть своего ценностного содержания и своих ценностных систем отношений мы не знаем. Но наша базовая память, бессознательное, подсознательное, сверхсознательное справляется с этим достаточно хорошо в том плане, что неценностного практически нет ничего. Человек в своем отношении к миру, людям, самому себе выступает как человек оценивающий (сознательно, бессознательно и т. д.). И соответственно, ценности и являются для нас (когда они актуализируются) источником наших «хочу». Если я говорю «хочу», то я хочу чего-то. Если я «хочу ничего», то это тоже что-то и это «ничего» имеет для меня какую-то ценность.

Ценности объединяются различными смыслами. В логике одного единицы ценностей расположены в ценностной иерархии и отдельно от нее еще существует иерархия смыслов. То есть две пирамиды, на вершине которых власть меняется достаточно часто. Поскольку каждая ценность и каждый смысл – это одно, единица, то мы можем построить системы ценностей и систему смыслов, объединив их теми или иными связями. Это будет достаточно рационально по отношению к миру ценностей и смыслов. Или же это будет подсознательное улавливание различных связей или создание их. Потому что в логике единицы все отдельно. И бывают ценности, не имеющие смысла, поскольку они в этой логике разведены. Тогда появляется бессмысленность.

А как же в логике единого? В логике единого нет иерархии. Но в этой логике, в этой сфере есть объемы, которые можно выделить. Пусть с нечеткими границами. Ценности здесь группируются в содружестве со смыслами. В этом нет бессмысленности, и не может быть.

Далее, если мы хотим использовать психоанализ не в качестве системы: мортидо и либидо, направленных на себя или других, а как восстановление истории возникновения того или иного объема ценностно-смыслового (СКО), то мы можем погружаться до центра этого объема, отыскивая в нем тот затравочный элемент, вокруг которого это все образовалось. Это и называется принцип жемчужины. В логике единого мы видим, что ничто следующее не отменяет предыдущего.

А в логике одного вполне возможно, что следующее просто отменяет все, что было раньше. Поэтому всегда возможна регрессия к предыдущему. Отсюда одна из особенностей адаптивного поведения человека, который совершенно спокойно может вернуться в любую точку пространства своей личной истории и чувствовать себя там так же адекватно, как только что он чувствовал себя в совсем другом месте. Потому что и там он найдет некоторое ценностно-смысловое образование, с опорой на которое

он может осуществлять свою деятельность.

Этот процесс можно описывать в разных языках, используя разные системы обозначающих, но важно одно – какой логикой мы при этом пользуемся: логикой единицы или логикой единого.

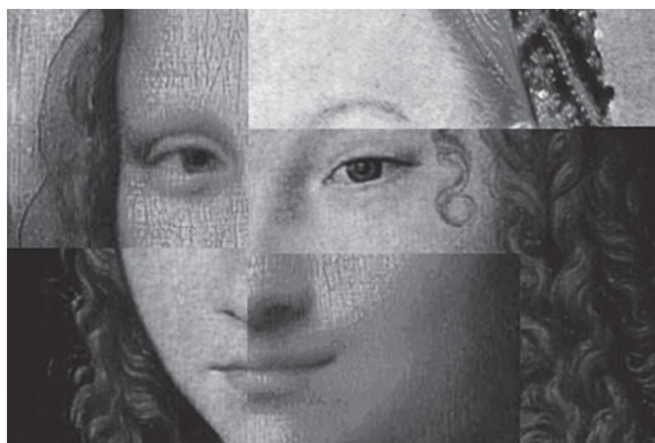
Какая разница между смыслом и ценностью? Смысл – это связность. Если я могу установить с чем-то связь, отношения, оно для меня осмысленно. Если я не могу установить отношения, оно выпадает и становится бессмысленным.

А ценность – это то, чем я хочу обладать. Самый интересный парадокс: бывают случаи, когда человек желает обладать ценностью, которая для него бессмысленна. Он не может ее ни к чему привязать, но он ее хочет. Как правило, это из какой-нибудь программы внешней, но человеку не легче, если ему скажут, что это внешняя программа. Приходится ее куда-нибудь приспособливать, то есть какие-то отношения выстраивать.

Связь – это соединение, когда два и больше различных объектов объединены. В мире взаимосвязано все, весь вопрос чем, как и т. д.

Зависимость – это одностороннее воздействие, это не связь это вектор, направленный на что-либо. Если говорить про людей, то единица не чувствует, что она составляет единое с другим человеком, она чувствует воздействие на себя, от которого зависит в своей жизнедеятельности. Это может быть иллюзорная зависимость, а может быть и фактическая.

Интеллект и формирование субъекта

Когда человек социальный становится человеком интеллектуальным? Когда он не только удовлетворяет свои потребности и вынужденно производит какие-то ценности в обмен на ресурс, а начинает создавать интеллектуальный продукт, который непосредственно удовлетворению потребностей не служит. Это случаи художественной одаренности, когда доминирует эмоционально-чувственная информация, и это случаи чисто интеллектуальной одаренности, когда доминирует рациональная информация. Тогда жизнь человека складывается так, что он не только удовлетворяет потребности, но еще и производит интеллектуальный продукт. Этот продукт может быть востребован в большей или меньшей степени или совсем не востребован, тогда говорят, что талант – это наказание. Скажем, Ван Гог – художник, умер нищим, больным, несмотря на то что брат что-то там пытался сделать. Но после его смерти нашлись люди, которые нажили на его картинах большой капитал. Он не мог не делать этот продукт. Он жертвовал удовлетворением потребностей нужды во имя этой страстной деятельности по созданию художественного продукта.

Можно говорить, что в таком случае мы видим первое проявление качественной стороны сознания, субъектности, но неуправляемой. Не зря великие творцы говорили: «Мною руководит внешняя сила», «Моей рукой водил Бог» и т. д. Опять же все объяснения вне себя – за редким исключением, когда на этой базе сформировался по тем или иным причинам субъект как управляющая система. Субъект воспринимает себя как живого человека, который не отождествлен с социальной системой, он видит этот гибрид, он в состоянии дифференцировать свою субъектность, себя внутреннего и себя внешнего, он имеет собственный автономный ресурс.

Этот собственный ресурс, поиски, откуда он произошел, приводят человека к душе. Субъект ставит первую интеллектуальную задачу, он хочет найти такой способ действий, при котором удовлетворяются потребности живого и его интеллектуальный продукт его же не уничтожает. То есть первая задача называется гармонией, балансом. Не абстрактная гармония, потому что абстрактная гармония невозможна, – это выпадение из процессуального мира, а баланс. Человек начинает дифференцировать ситуацию, себя как ситуацию и ищет баланс между внешним и внутренним.

Наша автономная часть, изделие, действует по принципу экономии усилий. Привычка – это и есть способ экономии усилий: привычным образом действовать, привычным образом реагировать, привычным образом не замечать или, наоборот, что-то замечать. А интеллект не работает автоматически, он не проявляет себя, если нет усилия. Поэтому точка баланса между автономной частью и частью интеллектуальной – это баланс усилия, то есть выбора между наличием усилия и отсутствием усилия.

Человек интеллектуальный дифференцирует: вот живое, природное, с такими-то базовыми потребностями, вот сочетание этого живого с социальной системой управления; это интериоризировано, это принадлежность к Мы такому-то, а тут нет никакой принадлежности и возможна попытка организовать Мы вокруг себя. Субъект видит весь этот процесс под названием «жизнь».

Самость и субъект

Поразмышляем о самости. О знаменитом «я сам», которое зарождается еще в младенчестве, когда юное существо начинает разговаривать, отодвигает руки родителей и говорит: «Я сам». Потом он сливается постепенно с разнообразными Мы, но время от времени вспоминает, что он сам, и начинает что-то в себе как-то реализовывать в качестве «я сам».

Если субъект не сформирован как управляющая система, имеющая силы противостоять внешним программам, человек не может действовать из себя, а действует, реагируя только на внешние раздражители. В этом случае говорить (в строгом смысле слова) о самостоятельности у нас не получится. Но есть социальное заполнение этого понятия «самостоятельность», и пользуемся мы им довольно часто, говоря: «Вот этот человек самостоятельный, а этот несамостоятельный», полагая, что этим выписываем плюс-подкрепления на самооценку, что это человека должно радовать.

Преследуя в своей внешней деятельности добычу разнообразных ресурсов, человек использует свои грандиозные адаптационные возможности для того, чтобы приспособливаться к тем Мы, в распоряжении которых и находятся эти ресурсы. И пространство для проявления своей самости все меньше, меньше, меньше (в подлинном ее значении). Происходит освоение все новых и новых территорий для этого «я – как мы», в результате чего социализируется даже то, что по идее должно принадлежать частной жизни, то есть пространству отношений, а не пространству борьбы, кооперации и единства интересов.

Как развивается сама самость? Мы начинаем с простого «я сам, не мешайте». Потом самость разветвляется на три основные составляющие: самоутверждение, самовыражение, самореализация. Сначала это все связано с внешним, потом через уникальность подключается внутреннее, и в завершение внутри появляется субъект. (В данном случае я использую субъект в специфическом значении, чтобы не пользоваться таким затертым словом, как «Хозяин».) Субъект как управляющая система внутреннего мира. То есть он есть у всех в зачаточном виде, но мы его развиваем,

структурируем и осознанно с ним работаем. В результате мы получаем управляющую систему. Потому что ответ на вопрос, кто или что является управляющей системой той или иной внешней или внутренней ситуации – это главный вопрос управления своей жизнью.

Существует ли в социальной реальности такие места, где потребность в самости, в субъектности соединяется с функциональными действиями? Существует. Это зона уникальных специалистов. Внешнее самоутверждение, связанное с внутренним действием из себя, реализуется в социальном мире как пространство уникальных специалистов, то есть высоких профессионалов. Потому что, как бы ни стремился социум к усреднению, к массовости, к типовому поведению, с развитием своим он все более нуждается в уникальности. А уникальность возможна только при реализации субъективности.

Уникальность специалистов возможна в любой области социальной деятельности: от художественного творчества до сапожника, токаря, слесаря, лесоруба. И даже существуют всевозможные ситуации типа конкурсов для выявления таких уникальных специалистов. Это единственный на сегодняшний день путь социальной реализации вашей субъективности – стать уникальным специалистом. Отсюда такое уважение к профессионализму. Не может дилетант стать уникальным специалистом, нельзя расслабленно жить и при этом быть высокопрофессиональным скульптором, конструктором, ремесленником и т. д.

Если мы воспринимаем духовность как строительство своей субъективности, как путь в себя, это приводит нас к максимальной социальной активности в той области деятельности, которую мы для себя избрали или в которую попали волею обстоятельств. И эта максимальная активность порождается реальной необходимостью удовлетворить свою потребность в самоутверждении через то, в чем вы являетесь уникальным специалистом. Вы не вообще слесарь, а дядя Ваня, который единственный может сделать это, и, когда нужно сделать это, идут к дяде Ване. Такой профессионализм на уровне уникальности – это уже духовное достижение, причем достижение, сделанное на базаре жизни, а не в спецусловиях.

Я всегда говорил, что если работа мешает духовному развитию, значит, ее мало. А ее мало всегда, когда нет мотивации быть уникальным специалистом.

Стремление стать уникальным специалистом – это первый (с моей точки зрения, я еще раз повторяю, я не истина в последней инстанции, я это просто я, у меня такая точка зрения) признак духовного человека. Его внешний признак. Даже в такой экстравагантной деятельности, как присутствие, человек трансформируется и становится как бы другим физическим объектом, и вокруг него в пространстве все иначе, чем в другом пространстве, где его нет. И в этом человек стремится к уникальности, потому что он единственный с таким пространством пребывания. Он не соревнуется, он получает удовольствие профессионала, оператора реальности.

Тогда вместо внешних морковок – власть, деньги, слава, – которые мне не принадлежат и их надо заслужить, заработать, достигнуть, у меня появляется внутренняя причина действовать, и действовать максимально качественно. Да, я не могу поменять место жительства, я вот тут в человечестве живу, в нашей большой общаге. Но я в этом общежитии уникален в своих умениях. Поэтому я не Мы, не один из нас, а я конкретный человек с конкретной субъективностью и мне не нужно для этого изображать то, чего у меня нет.

Как видите, есть такой вариант, при котором между внутренним и внешним нет конфликта. Да, трудно стать уникальным специалистом, кто спорит, но это реально. Такие понятия, как безупречность, профессионализм и т. д., – это все движение в сторону создания продуктов, которые объективизируют вашу субъективность. И степень социального признания зависит только от степени профессионализма, то есть от качества.

Самоутверждение и самовыражение – потребности субъекта

Если человек в возрасте тридцати лет все еще самоутверждается, причем самоутверждается за счет таких качеств, как гордыня, вместо того чтобы все больше и все четче предъявлять себя как некую позицию миру и людям, он кричит: «Я сам, отойдите, не мешайте». Замечательно. Давай. «А что вы меня все бросили? А кто мне поможет?» Позиция – это и умение попросить помощи, и чувство благодарности, живой, изнутри. Это реакция на предательство, измену, «подставу». Это границы допустимых компромиссов, это границы, где я останавливаюсь в своих социальных интересах во имя того, чтобы не начать торговать собой. Не продуктом, а собой непосредственно. Не позволяем предавать себя, изменять себе, ломать себя – вот что мы делаем во взрослом состоянии сами. Это и есть личная ответственность человека за свою судьбу и жизнь.

Не с кармы спросят, не с судьбы, не с высших сил, а с вас. Что ж ты собою так поступил? Своей субъективностью? «Само» – это взросление, становление, развитие самооценки и самости. Восприятие себя как определенной позиции и предъявление себя как определенной позиции.

Вы знаете, скольких недоразумений мог бы человек избежать и люди между собой могли бы избежать, если бы они изначально предъявили друг другу себя как позицию? Когда-то это называлось «принципиальность», «честь». И сегодня они существуют, потому что они и есть человек в его субъективной конкретности. Человек взрослеет (если изнутри он тоже взрослеет, а не только биологически и не только в социальном статусе), проходя путь от первого детского «я сам, папа, не мешай, мама, не мешай». Ить! И упал. Но хохочет. Потому что сам. До самоутверждения себя через свою позицию, через границы между внутренним мною и внешним мной – границы, которые я выбрал. Это и вера может быть, и принципы могут быть. Это ваша внутренняя обусловленность. Если вы не хотите продать себя и потерять себя и все, что связано со словом «себя», вы должны однажды осознать себя как позицию, предъявить себя как позицию.

Тогда внешний мир будет вам помогать, будет вам напоминать: «Ты же сказал, что вот это ты не перешагнешь, что ты собою не торгуешь, а где ты? Ты уже отступаешь? Пошел по кусочкам продавать внутренности?» Это хуже, чем торговать органами. Тут ты кусок организма продаешь, а тут ты кусок себя, своей субъективности продаешь. И часто безвозвратно. Продал – радовался, что деньги появились, деньги кончились, а куска-то себя нет и купить его не у кого. А затем покаяние и все остальное, что придумало человечество за свою историю, чтобы как-то вернуть себе себя. Очень трудно вырастить в себе снова что-то однажды проданное.

Любые самые сложные идеологические, духовные инструкции, традиции, вера держатся на субъективном, на внутреннем человеке, на самости. В самом благородном смысле этого слова.

Есть знаменитая практика, когда погружаешь себя в так называемый котел жизни, стараясь держать внутри во внимании объем того, сколько за одну минуту родилось или умерло. Сначала только людей, потом вообще живых существ. Настоящий буддист это в себе носит всегда, ему не нужно выходить в интернет посмотреть статистику. (Есть в интернете страничка, где в режиме онлайн сообщают, сколько умерло, сколько родилось, сколько съели пицц.) Внешне мы все единички в огромном море статистики.

Вырваться в пространство свободы может только душа. Только она может сделать реальностью постулат: «Познай себя как часть мира и мир как часть себя»

Поэтому, если вы хотите осознать, что такое себе, себя, для себя, не потерять себя, не продать себя, начните с осознания: насколько вы далеко ушли от того ребенка, который кричал в восторге «Я сам», делал этот первый самостоятельный шаг, падал и хохотал от удовольствия? Тогда и падать по жизни будете совсем по-другому. Вы не будете каждый раз: «Ой, я упал! Стыд-то какой! Боже мой, я проиграл!» Вы будете смеяться, потому что сам, сам я это сделал! Да, ошибся, да, не попал, ну ничего,

и еще раз и еще. Будете учиться тогда, потому что это вы и вы учитесь. А если это не вы, то вы ничему не научитесь, хоть сто раз упадите. Когда это вы падаете и встаете, тогда это взрослая самость, а когда по малейшему поводу: все, конец жизни, трагедия и разочарование в себе и окружающих (заодно захватить с собой на дно), тогда никакого учения нет, а есть бесконечные страдания, как говорил товарищ Будда (он же принц Гаутама).

Не бойтесь предъявить себя как позицию. Забудьте о статистике, вы не один такой, вы не брошены, не заброшены и не одиноки. Таких много, и позиций много, и совпадающих с вашей много. И если социальное окружение начинает вас отторгать из-за того, что вы предъявляете себя как позицию, бросайте и уходите, они хотят вас «убить». Вас, вашу субъективность, вы им неинтересны как человек, как конкретность живая.

Это и есть самостоятельность. Не растворяться в Мы, а соединяться в Мы через предъявление позиции. Один предъявил себя как позицию, другой предъявил себя как позицию. Вы можете принять его как позицию? Как его, не как свою? Частная жизнь – это взаимное принятие друг друга, но чтобы принять себя или другого, надо, чтобы этот «себя» или другой были как субъективность, как разовость, как штучность.

Человек в идеале в процессе своей жизни, взросления начинает путь с простого отталкивания (самоутверждения) и доказательства, что он может сам, и его не смущают неудачи. Радость от того, что я сам это сделал, больше, чем от того, что я потом упал, и в идеале он достигает самоутверждения через предъявление себя как позиции. Через определение границ, которые не могут преодолеть ни социальное давление, ни социальная суггестия. Так человек утверждает себя как конкретность, как единичность. И только тогда его воспринимают как взрослого человека. С ним можно не согласиться, но его нельзя игнорировать, потому что, кроме того что он как бы внешнее существо и элемент статистики, он еще внутреннее существо, он абсолютно конкретен и уникален.

Любой человек, думающий о себе, любящий себя и заботящийся о себе, может прийти к этому зрелому состоянию самоутверждения. Не через гордыню, не через топтание всех вокруг, когда они пытаются тебе помочь, а через предъявление себя как позиции: четкой, внятной и ясной. Это и есть взрослый человек. Тогда ваша самооценка будет иметь базу, прочный фундамент.

Самовыражение тесно связано с таким моментом, как принятие себя. В связи с социальной жизнью, с социальными потребностями у нас есть регулирующий удовлетворение этих потребностей страх. Не ситуационный страх «испугался и побежал», а страх как регулирующий механизм, определяющий коридор возможного, – страх самого себя. Он формируется в процессе социализации, поскольку кроме поощрения есть еще и наказание. У нас у всех границы возможного заданы по-разному. Как правило, они заужены, потому что если рассуждать естественным путем, то с взрослением растет сознательность и коридор возможного должен расширяться, но это не всегда происходит. В силу того что нас всячески программируют на социальное доминирование внешнего человека над внутренним, то многие просто мало что знают о себе внутреннем, а как известно, чем меньше знаешь, тем больше боишься.

Принять себя таким, какой ты есть, – это значит поставить границу между внешним и внутренним. Принять себя – это полюбить себя, это ценить себя, это интересоваться собой, то есть своей субъективностью, своим внутренним человеком. Принять себя – это принять свою душу со всем объемом ее содержания. Без этого взросление изнутри невозможно. Я наблюдаю по жизни уже много лет людей, паспортный возраст которых далеко за сорок, а они все еще инфантильны во внутренней жизни, они по-прежнему дети. А что такое ребенок? Это «Дай, дай», «Где тут мама?», «Где тут папа?», «Они мне должны, и вообще все мне должны», «Я маленький, меня надо защищать, оберегать, ценить, любить, прощать, баловать». Таких людей сколько угодно в любом возрасте.

Но! Существует потребность в самовыражении, в том, чтобы меня услышали, в том, чтобы меня помнили, в том, чтобы я был свободен, потому что свобода – это свобода самовыражения. Насколько вы свободны в самовыражении, насколько вы органичны, импульсивны и естественны, насколько широк коридор возможного для проявления себя как субъективности – настолько вы свободный человек.

Отсутствие свободы самовыражения – это основной источник невротизации. И именно от свободы внутренней растет самооценка, а от полноты самовыражения растут ваши коммуникативные

возможности. У вас появляется шанс на живое общение.

Нам важно что? Расширение коридора, который задан страхом самого себя, приводит к все более полному ощущению, что вы свободны. Даже в тоталитарном государстве, даже в тюрьме, даже на необитаемом острове – в любой самой жесткой внешней ситуации вы все равно свободный человек. Внутренне свободный.

И если вы уже над этим работаете как взрослые, то тогда ваши коммуникативные возможности вырастают на несколько порядков. Потому что рядом со свободным человеком несвободные люди тоже начинают себя чувствовать чуть-чуть свободнее. И тогда вы будете иметь возможность, самовыражаясь, содействовать такому же процессу у других людей. Потому что это всегда на бессознательном уровне воспринимается всеми. Да, люди могут этому завидовать, могут осуждать, судить, рядить, но это ценность, безусловная ценность.

Самовыражение связано с содержанием души. Находясь в пространстве человеческой жизни, субъект ищет способы объективизации своего внутреннего мира. Душа жаждет преодолеть барьеры конвенционального и предать свое восприятие мира и людей «по-живому». Так рождается музыка жизни конкретного человека.

Свободный человек – это человек, свободно выражающий жизнь своей души.

Самореализация как потребность субъекта

Самая сложная задача для субъекта – это самореализация. Когда я вижу человека, который какими-то путями пришел к тому, что самореализация – это самая большая внешняя ценность, что это больше, чем тот ресурс, который можно получить у социума, мне он всегда мне интересен, потому что это редкий человек. Поэтому я всегда говорил (потому что так оно и есть), мне безумно интересны профессионалы в любой области. Если я вижу человека-профессионала – он мне уже интересен. Потому что есть очень большая степень вероятности, что он создает что-то уникальное, даже если это сразу не разглядишь, потому что самореализация – это создание такого продукта, который максимально выражает вашу субъективность, про который вы можете сказать: «Это и есть я». А это возможно только в том случае, если вы профессионал.

Все усилия, которые вы делаете, если вы их делаете, жертвуя сиюминутным во имя того, чтобы стать суперпрофи, – это усилие, направленное на себя. Да, за это вам могут платить, поскольку вы производите продукт и его нужно продать как можно дороже, но главное качество такого продукта то, что он создает вам чувство реализованности.

У нас такое социальное программирование, что реализоваться можно только через детей, что вот дети – это и есть наша реализация. Но из-за этого мы калечим детей, вынося на них свои проблемы недореализованности: они достроят, допишут, досочинят, станут теми, кем мы не стали. Мы «грузим» их и «грузим». Но им самим придется решать проблему своей самореализации.

Важно помнить, что самореализация – это объективация субъективности. Полнота реализации напрямую зависит от полноты внутренней жизни, жизни вашей души и сущности, как совокупности отношений с миром и людьми на базе души. Поэтому путь в себя – это необходимое условие подлинной самореализации.

Самореализация не направлена наружу. Внешнее для самореализации – это обратная связь по отношению ко внутреннему. Самореализация – это усилия, направленные в себя. И тогда понятно,

почему с древних времен говорят, что после 40–50 можно и нужно о душе подумать. И есть смысл этим заняться, если дожил.

Самореализовываться можно и в одиночестве, потому что главный объект самореализации (он же субъект) – это моя субъективность. И внутренний инструментарий, который я добываю в течение всей жизни, нужен именно, чтобы самореализоваться. Это единственный выход из кризиса, названного ужасным «кризисом среднего возраста». Вот я думаю: какой же этот средний возраст? 40 – это средний возраст? 80 лет и не больше? А китайцы древние, когда продолжительность жизни была 34 года, говорили: 80 лет – это возраст мудрости. Откуда им-то было знать? Значит, кто-то доживал и, видимо, демонстрировал, объективизировал эту самую мудрость. Кто-то соблюдал это правило: 40 или 50 исполнилось, все оставил и пошел трудиться над своей субъективностью, самореализовываться.

Людей очень часто забывают в процессе социализации информировать убедительно, что человек это не только то, что снаружи, но и то, что внутри. И что после периодов бешеного самоутверждения наступит период самовыражения, а там и самореализации. И что «само» – это действительно «само», наедине. А не «мы вместе» будем самореализовываться. Не получится. Мы вместе будем работать, создавать что-то, будем кооперироваться, мы будем слагать наши умения и знания, но реализовываться все равно в одиночку.

Важно понять, что внутреннее развитие и внутреннее взросление, которое делает человека явленным в его конкретности, в его единичности, в его субъективности, связано с процессами самоутверждения, самовыражения, самореализации. И должен вам сказать одну такую не всеми признаваемую вещь, что чем более человек развит как внутренний человек, тем большее сцепление событий вокруг него работает на его устремленность. Реальность очень любит таких людей, социум может не любить, но реальность – обязательно.

Принять себя

Путь в себя, знакомство с собой, со своей субъективностью, раскрытие этой субъективности для себя, преодоление страха выразить то, что возникает внутри, – это и есть духовная работа.

В чем причина, что редко встречается такой искренний, обеспеченный мотивацией интерес к себе? Я сам много версий сочинял и у других узнавал. Почему существует эта проблема отчуждения от себя? Почему человек неинтересен сам себе? С одной стороны. А с другой стороны, люди готовы проходить тренинги, совершенно не понимая, что с ними будет после них, разыскивая путь к себе, уверенные, что этот «себе» где-то там... Вкладывают в это время, деньги...

Раньше мне казалось, что все интересуются собой. Но сколько можно пользоваться такой мотивирующей иллюзией? Факты вещь упрямая. Не интересуются люди собой.

Интерес к самому себе выглядит как сумасшествие в такой легкой форме. Какой силы социальное программирование, сколько энергии в это вложено коллективным усилием, бессознательным, подсознательным, чтобы человек не интересовался самим собой? Вы думаете, это вы решили? Нет. Это устройство решило.

А отношения с устройством надо считать. Или подчиняться слепо. Не хотите?

Тогда перейдите в логику единого, познакомьтесь с собой, отструктурируйте субъективность, пообщайтесь наконец с собственной душой.

Если вы не познакомитесь с самим собой, вы не познаете свободу. И все, что вам останется, это соревноваться, и один выбор – с кем? Кто с Прохоровым, а кто с Сидором Сидоровичем, бомжом из соседней котельной, по поводу, чья котельная лучшая. Разницы принципиальной нет. Будете выигрывать в городских соревнованиях, в областных, в республиканских... потом чемпионаты мира, потом олимпийские игры. Весь в золоте. Потом придете к психотерапевту или консультанту и будете рассказывать все то же самое, что рассказывают те, которые проиграли. Причина одна: что эти про себя ничего не знают, что другие ничего о себе не знают. Что эти уловлены сетью программ, что другие...

Человек – существо с колоссальным адаптивным ресурсом. А поскольку окружающая среда многозначна и изменчива, то человек из всех сил занят этой постоянной адаптацией к меняющимся в

день по несколько раз системам требований, ожиданий и соответствий.

Что такое быть вооруженным, автономным, на которого 80 % всех этих программирований не действуют? Это знать и принять самого себя. И не бояться. Что такого можно найти в своей субъективности, чего нет в интернете?

Мир, когда ты есть и когда ты, как единое в отношениях с этим единым, абсолютно доступен в любой своей позиции. Отношение не имеет границ. Вы скажете, что это субъективно, как доказать это объективно? Да очень просто. Не будет депрессий. Объективно. Невозможно потерять смысл жизни, потому что он и есть Я. Все слова здесь только обозначение. Когда вы пришли в себя, когда живая ваша душа обеспечивает принятие решений, вы в мире и любви с собой и с Миром.

Отношения субъекта

Поговорим о некоторых аспектах реальности, с которыми тоже можно построить осознанные отношения, но которые принято называть мистикой. На самом деле мистика, если говорить о том, что этим словом обозначено, неотъемлемая часть нашего пребывания в мире. Но есть масса аспектов, которые не входят в нашу осознаваемую часть пребывания.

Идеальное и объективное реальны, а значит, взаимно влияют друг на друга. Не только бытие определяет сознание, но и сознание определяет бытие (есть такие мнения). Я думаю, что кроме логики единого нужно сделать постоянным переживанием ощущение себя как пространства в пространстве.

В чем находится реальность (предельно абстрактный вопрос)? В пространстве, вот все, что можно внятно ответить. Самое пространство не имеет иной характеристики как качественная определенность выделенной части пространства, а в реальности можно из общего пространства выделить конкретный объем. Пространство как таковое настолько разнообразно по своим качествам, что описать его можно только объемно, то есть неким нечетким множеством.

Мы не можем изолировать часть пространства как такового, потому что то, чем мы будем изолировать, тоже будет находиться в пространстве. Мы можем только выделить в пространстве некую часть его – как конкретный объем.

Обычно, благодаря логике одного, разговариваем, мыслим, обмениваемся впечатлениями на плоскости, потому что мы живем на плоскости.

Вы входите внутрь себя своим вниманием, у вас там что, карта? Нет, там пространство, и вы там летаете, в пространстве перемещаетесь. И сделать проекцию изнутри наружу, и воспринимать все, что с наружи как находящееся в пространстве, ведь это же несложно, попробуйте. Я всегда включен в пространство, и в том числе в пространство самого себя. Помнить и быть внимательным – вот и весь секрет, хотя это самая трудная задача для живущего на плоскости.

Главная мистика состоит в следующем. Всякая форма пуста. А всякая пустота оформлена. Все явленное отграничено, но содержание этого явленного задано либо конвенциями и социальной суггестией, либо тем, чем вы это заполняете.

Мы включены в реальность и своим идеальным, и своим объективным. Наши возможности не ограничены ничем, кроме желания. Мы не можем захотеть того, чего не захотели. Мы не можем получить ответ на вопрос, которого у нас нет. Хотя мы можем получить любой ответ на любой вопрос, который у нас есть. Ведь для этого не надо ничего, кроме как задать вопрос и увидеть ответ. При

условии, что у вас работает логика единого, вы включены в пространство, а плоть не повреждена настолько, что уже потеряла всякую чувствительность.

И если мифологическое сознание дает вам возможность самореализовываться так, чтобы вас это устраивало, – на здоровье. Нет правильного сознания, нет неправильного сознания. Я не верю в эти категории «вот это правильно, а это неправильно». Потому что для того, чтобы сделать обоснованный, корректный вывод о правильности и неправильности, нужно как минимум задействовать весь объем базовой памяти всего человечества.

Где с 92–95 % гарантией мы можем знать, что такое правильно? В социуме. Поэтому мы пользуемся понятиями «правильно – неправильно» в рамках конвенции того Мы, к которому принадлежим или (что чаще) в котором прошли социализацию.

А теперь вернемся в духовный мир. Хочу просветлеть, ну так хочу, что прямо не могу. Чего боюсь при этом? Всего. Вот чем духовный мир отличается от социального. Боюсь, что не выдержу, здоровья не хватит, умру, заболею, сойду с ума, перестану быть адекватным, что после этого социум скажет: «Наша фирма просветленных на работу не берет». А сохранится ли мое Я?

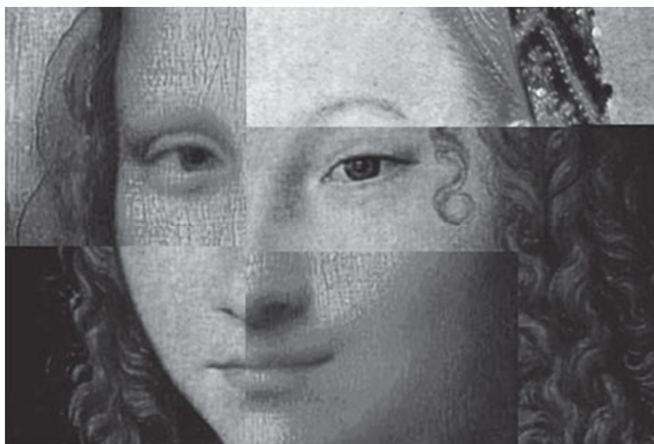
Так мы дошли до противоречия в самих себе: жажда власти, славы, денег и жажда Бога, истины, Духа, чего-то идеального – всегда в противоречии. И как бы мы ни скрывали от самих себя, тем более от окружающих, мы люди, а значит, у нас есть жажда власти, жажда доминировать, она есть. Пусть в минимальном масштабе, но доминировать. Все живое стремится занимать определенную территорию – территориальный императив. Есть и жажда подчиняться.

Но трансформационные традиции считают (любые, в том числе и та, к которой я принадлежу) власть над человеком – грех. А как управлять без власти? Придется подсушиться, выучиться управлять ситуацией, то есть создавать события и управлять тем, что происходит. Не трогая при этом людей, они сами разберутся. Все зависит от того, как качественно вы создали ситуацию, чтобы она привела людей туда, куда вы хотите. Тоже власть, но не над людьми, а гораздо больше – власть над событиями.

С другой стороны, в быту очень неудобно, особенно в семейных отношениях, в этой ячейке общества. Допустим, ты идешь по этому пути, а твоя половина не идет, она садится на тебя верхом, над ней же нет закона, ей можно властвовать, она и властвует. Или наоборот. Она идет, ты не идешь. Приходится творчески поработать и создать такую семейную ситуацию, в которой все будет на равных. Вот вам форма, вот вам содержание. Но если вы в логике единого осуществляетесь, то увидеть (а не сочинить) ситуацию, связанную с вашим намерением, желанием, и реализовать ее возможно. А если в логике одного, то шансы 50 на 50, что вы сочинили то, что приведет туда, куда нужно.

Жизнь, если она твоя, а не отдана кому-то, имеет такие траектории, которые можно назвать путем, который куда-то приводит и кончается. И если вы хотите действительно пройти путь какой-нибудь традиции, то, во-первых, выясните, куда он ведет. Для этого нужен наставник, чтобы он честно сообщил, путь заканчивается там-то, скажем, в храме Багряного сердца. Храм Багряного сердца находится за тридевять земель, но все равно он есть, есть конец пути. А во-вторых, осознайте, что он закончится, иначе вы его никогда не пройдете. Вы бы ценили жизнь, если бы знали, что она никогда не закончится? Мы и так-то ее не очень ценим.

Частная жизнь

Ресурс культуры

Прежде всего мы живем в борьбе за ресурс, то есть это нижняя и очень суровая правда нашей с вами жизни – обладание ресурсом. Потому что личных ресурсов по рождению мы не знаем. Ресурс всегда принадлежит Мы, будь то мама с папой, учителя в школе или институте, социум в целом, все ресурсы: биологические, социально-психологические, информационные – все принадлежит социуму, Мы. И соответственно, Мы выставляет систему требований, ожиданий, соответствий – это то, что нами управляет. Человек же из всех сил старается оправдывать ожидания, выполнять требования и соответствовать тому Мы, внутри которого получает ресурс. Какое это отношение имеет к культуре? Никакого. Потому что это ничего не рассказывает о нашей субъективности. Это рассказывает только об условиях нашей жизни в человеческом общежитии. И мы настолько этим заняты, настолько большинство (то есть 80 %) себя неважненько чувствует, что нужно было создать такую защитную мотивацию: роль второго могильщика в пьесе Гамлет – это главная роль, без него некому было бы всех убиенных похоронить. Ни Йорика, ни Лаэрта, ни самого Гамлета, в конце концов. Какое это отношение имеет к культуре? Никакого. Но это ужасно обидно, и давайте поэтому сведем культуру к культуре поведения.

Сделаем вид, что это не социальные конвенции: нами никто не управляет, никто не выдвигает нам никаких требований, никто ничего от нас не ждет, но тем не менее мы должны соответствовать – просто мы «культурные люди», мы «культурно» себя ведем. В том же стиле можно сказать: «Мы любим друг друга». Люблю, потому что страшно остаться одному, люблю, потому что жаль расстаться с собственностью. Это тоже любовь, но какое это отношение имеет к культуре? Никакого. Потому что в этом нет отношений. В этом есть требования, ожидания и соответствия, то есть управление.

Мы живем в общежитии, и этим общежитием управляют, и каждым из нас как членом общежития управляют. Этот факт, который мы игнорируем из всех сил. И в результате мы пытаемся туда впихнуть еще и культуру. Если вся жизнь обусловлена внешними обстоятельствами, то при чем тут культура? То есть если бы папа не заказал Рафаэлю «Сикстинскую Мадонну», то никакого такого явления культуры под названием «Сикстинская Мадонна» не было бы? А то, что он сам рассказывал, что она вышла из тени и позировала ему, пока он рисовал, это галлюцинации от отравления свинцом. А Лаура, которую Петрарка видел всего несколько раз? Ему нужна была муза, он ее увидел и дальше рассказывает о себе, о том, что такое для него женщина в идеале, про идеальную любовь.

Здесь мы ловимся во второй раз: то, что не про нас, – это не культура. И если мы не можем эмоционально, субъективно, чувственно присоединиться к Петрарке – его нет для нас. Искусство еще не изменило ничего в этом мире, и нет у него такой задачи.

Культура – это рассказ о человеке внутреннем. И если мы не можем к этому присоединиться, этого нет. Культура – это то, к чему мы присоединяемся эмоционально, чувственно. В этом смысле, да, в культуре наше спасение: внутренний человек никому почти во внешнем мире не нужен. Но если он не нужен и нам самим, то чего ж тут горевать-то?

Значит, культура – это нечто такое, по отношению к чему должно быть наше активное эмоционально-чувственное присоединение. Если этого нет, то для нас этого нет. Будь то «Мадонна» Рафаэля, «Весна» Боттичелли, «Автопортрет» Серебряковой, поэзия Блока, пьесы Шекспира и т. д. Нет эмоционального присоединения – нет культуры.

Суть культуры в том, что она существует для каждого конкретного человека в конкретном его субъективном переживании. Нет переживания, она для него не существует. А товары под теми же

именами существуют. И ими можно торговать. И при чем тут культура? Какая разница, торговать маслом, живописью, музыкой, поэзией, станками, компьютерами? Никакой. Это товар.

Поэтому существует «культурное обслуживание», то есть словом «культура» стали называть механизмы социальной регуляции поведения. Да еще уговаривать нас, что мы должны интериоризировать эти системы ожиданий, требований и соответствий. И что тогда? Гиперсоциализация со всеми вытекающими отсюда последствиями в виде проблем частной жизни?

Культура – это наш каждого персонально шанс познакомиться с собой, войти в себя, в свою субъективность. И тогда это не будет просто фразой: «Чело век – это вселенная. Умирает человек – умирает целая вселенная». Расскажите мне, пожалуйста, об этой вселенной. Ой, как?! В библиотеке человечества есть этот рассказ о человеке. И проблема не в том, чтобы медитировать или не медитировать, проблема в том, чтобы с самим собой начать жить тоже. Не только со всеми.

Тогда красивое и сложное, казалось бы, для восприятия слово «бытие» приобретает смысл: есть жизнь внешняя, внешний человек, а есть вселенная внутри и бытие, то есть жизнь себя самого, внутренняя жизнь.

Поэтому, с моей точки зрения, культурный человек – это человек, который все больше и больше узнает о себе внутреннем. И смею вас уверить, тогда вам все больше и больше открывается мир культуры, к которому вы можете присоединиться. Эмоционально присоединиться, то есть душой. Вдрогнет душа и отзовется на что-то, и это войдет в вашу субъективность и станет частью вашего внутреннего содержания. Это и есть любовь. Это и есть интимная жизнь вашей субъективности. В этой возможности любви человека и человечества сокровенный смысл культуры. **Частная жизнь в логике единого**

Живем мы, как и прежде, как и десятки тысяч лет тому назад, по принципу «пошли, добыли что-нибудь и притащили к себе в пещеру». После этого начинается частная жизнь. Конечно, нас стараются запрограммировать, чтобы мы в пещеру не возвращались, а чтобы добывали, добывали, рубили уголек, устанавливали рекорды. Да и самим нам нечасто хочется назад в пещеру, потому что ну нет этой частной жизни, и не понимаем мы, что это такое, зачем оно. Но надо как-то размножаться, детей растить, во имя их чего-то делать, а то работать уже не хочется, а во имя детей надо.

Общаюсь я с разными людьми уже много лет, разного социального статуса, материального благосостояния, религиозно-идейно-духовных поисков. Что самое массовое? Вопрос: «Что делать в частной жизни?» На работе ясно, понятно: вот конкуренты, вот начальство, вот моя зарплата, надо как-то ее постараться сделать побольше – в общем, все время рулят тобой, ты знаешь функциональные обязанности, туда-сюда. Особенно при капитализме бодро стало. Раньше частная жизнь проистекала непосредственно на рабочем месте без отрыва от производства, зарплата фиксированная, работа (если не у станка стоишь) – в основном пересуды да разговоры.

Про социального себя мы готовы говорить всегда: эффективность, успешность, лидерство, социальные роли. Нас информируют, снабжают различными версиями – в общем, о нас как функционерах общество очень заботится. Вышел с работы, кому ты нужен? Дальше о нас заботится сфера услуг, а также индустрия развлечений – как бы из нас эту зарплату побыстрее вытянуть, чтобы мы опять побыстрее вернулись на работу и снова продолжили экономический процесс.

Единственное пространство, потенциально принадлежащее нам, куда Мы можно и не пускать, – это

пространство частной жизни. То есть все то, что не связано с социальным функционированием. И поскольку человечество много-много времени стремится к сокращению рабочего дня в связи с повышением производительности труда, механизации, автоматизации, кибернетизации, то этого времени и пространства для личной жизни все больше и больше. И людям толпы все труднее и труднее. Зато тем, кто делает бизнес на том, что людям в частной жизни делать нечего, все лучше и лучше. Индустрия развлечений – огромные деньги. Сфера услуг, причем услуг, без которых можно прожить, – все больше и больше денег. Массмедиа и так далее. То есть щупальца своей сети программ социальных пытается запустить даже к нам в постель.

Если есть все то, что вы заявили как свое намерение, направленное на себя самого, на путь в себя, приобретение себя как ценности, раскрытие своих внутренних ресурсов, реализацию этих ресурсов, то единственное пространство, где это реально можно осуществить, – это пространство частной жизни, потому что ценность частной жизни как пространства для себя – это уже шаг по приобретению ценности себя для себя.

Искавление сознания состоит в том, что вы воспринимаете информацию, навыки и прочее связанное с деятельностью как чисто социальное и мысленно тут же их присоединяете к своей социальной борьбе (процентов на 80). Иногда проскакивает: а может, это и к моей частной жизни имеет отношение? «Но ведь частная жизнь это место отдыха!» – это отдых, после которого так хорошо идти на работу отдохнуть от себя самого, от всех проблем частной жизни.

Частная жизнь – это не отдых и не работа, это частная жизнь. Пространство, по идее предназначенное для реализации себя вне ситуаций выживания, необходимости добычи ресурса у Мы.

Пространство частной жизни, вся эта сфера, если смотреть из логики единого, – это удивительное место. Удивительное, хотя бы потому что из нее есть вход в лифт частных интересов, который пронизывает социальную пирамиду сверху донизу и снизу доверху.

Частная жизнь может быть даже позицией вне пирамиды. И при этом вы не оказываетесь в маргиналах, а у вас появляется собственная территория в реальности, не занятая социальной пирамидой.

Если вы действительно всерьез решили заняться собой, то, естественно, лучше всего это делать в пространстве частной жизни.

В частной жизни вы можете устроиться как сами пожелаете, вы можете не включать телевизор, если не хочется. Вы можете не ходить в ночные клубы и не дуреть там до утра. Вы можете выбирать, куда пойти для развития своей души. Вы все можете, это ваше пространство. И вы можете решать, кого впустить в этот объем, кого не впустить. И обиды тех, кого не пустили, – это тоже частная жизнь. Они внутри себя знают, что это ваше право. Внутри мы все знаем, это «приват», «идиотодромия». Когда мне пытаются «повесить лапшу» на тему, что нет времени для духовного совершенствования, не верю. Это значит, нет времени на себя. Что значит – нет времени на себя? Это значит, я свою частную жизнь продал. Как правило, не продал, а даже еще хуже того, я заплатил за то, чтобы у меня ее не было.

Думайте сами, решайте сами, иметь или не иметь. Но только не врите самим себе, что у вас нет времени. Что вот это сделаю, то сделаю и тогда займусь душой. Душа это же не комод, закрыл, пусть ждет. Пока вы дойдете туда, куда вы запланировали, от вашей души лохмотья одни останутся, а во что превратится ваша плоть, это ни в сказке сказать, ни пером описать.

Частная жизнь – это прекрасное пространство для того, чтобы обустроиться в себе, завести хозяйство, отремонтировать что надо, наладить систему обслуживания, систему эксплуатации, полетать в разных объемах, не забывая, что все это ты, что все это твоя субъективность. И там вы найдете все: информационный центр Вселенной, хроники Акаши, нирвану, сансару (может быть, по-другому будете называть, не важно, как вы будете называть, потому что субъективный язык, как известно, не переводится до конца на конвенциональный).

Тот язык, на котором человек разговаривает сам с собой, невозможно до конца понять другому человеку, он не для этого предназначен. Даже сам человек, когда хочет поделиться с другими, должен делать какое-то усилие, чтобы найти форму, сцепление слов, намек, притчу, парадокс, стихи, роман написать, музыку, картину, создать артобъект. Только через сопереживание можно взаимно проникнуть в субъективность друг друга. Нестрого говоря, это и есть та любовь, которая радость,

счастье, восторг, упоение и т. д. Когда есть это взаимное проникновение в субъективность. Поэтому любовь может быть дверью в другую жизнь. Но я напоминаю, это у меня так, а вы можете как угодно. Вот когда такая любовь, сопереживание – высшая ценность. Тогда я могу впустить человека в свою частную жизнь и даже в интимную – жизнь наедине с собой. Тогда можно впустить другого в пространства своей души и своей сущности.

Частное – часть от единого нашего пребывания в мире, нашей жизнедеятельности – важная часть. Изначально меня очень волновало (так же как и вас это волнует): а реально-то как это осуществить? В пространстве частной жизни? Потом выяснилось, что отвоевать свою частную жизнь, в которой оказалось такое количество хозяев кроме меня, не так просто. Там же друзья, родственники и т. д. – куча народу. «Мы твоя частная жизнь!» – «А я?» – «А ты – наш (любимый, дорогой, замечательный)!»

Мы иногда злимся на людей, обижаемся, конфликтуем с ними, обвиняем их во всех смертных грехах. Мы же сами их впустили туда, куда не надо им ходить. И нам не надо, чтобы они туда ходили. Но когда нас не пускают в чью-то частную жизнь, и мы возмущаться начинаем.

Что поразительно, частная жизнь есть у всех. Потенциально хотя бы. И обнаруживается это в том, что частные интересы (интересы частной жизни) совершенно не выстраиваются в социальную пирамиду. Несмотря на все старания представителей бизнесов по оказанию услуг, создать элитную систему удовлетворения частных интересов во всей полноте не удастся. То есть те частные интересы, которые удастся социализировать, входят в категорию так называемых VIP-услуг. А вот частное как частное – ну никак. Поэтому я называю это «лифт частных интересов».

Эта информация, наверное, одна из самых секретных информации в мире. И не потому, что кто-то поставил гриф «совершенно секретно», а потому, что частные интересы часто вступают в такое противоречие с социальным статусом, маской, ролями, что человек их тщательно скрывает и не знает, как их реализовать так, чтобы об этом не узнали те, кому не нужно. А те из отчаянных, которые пытались этим приторговывать, обычно довольно быстро переходили в следующее воплощение.

Что же делать, если у вас есть такие частные интересы, которые вы боитесь реализовывать, потому что они могут стать достоянием социума? Как воплотить их? В принципе это глубоко интимное, в принципе кому какое дело? Но проблема состоит в том, что хочется воплотить, иначе это будет давить нереализованностью, как всякое прерванное действие. Это будет лезть через сны, через искажение мышления, сбои в работе типа информационного метаболизма. В конце концов, отразится на жизнедеятельности организма и плоти.

Первое (в данном случае я как психолог-консультант выступаю): нужно избавиться от комплекса, что это нехорошо. Всякое желание священо, и ваши частные интересы, рвущиеся к воплощению, тоже священны. И они не хорошие, не плохие – они ваши. Защитите их для начала от социализации, сняв оценочность. Потому что оценивать вы будете из социального, а не из частного.

Второе: сняв эту оценочность, наберитесь решимости их воплотить. «Это мои частные интересы, это мое частное дело их воплотить». Вам понадобятся и интеллект, и интуиция, и творческое усилие, потому что самое важное, чтобы, воплощая их, никому не причинить вреда. Есть, конечно, такое универсальное выражение: «Если ты чего-то хочешь, найди человека, который хочет того же». Но как найти, если я скрываю и он скрывает? Если вы смелый человек и не боитесь услышать «нет», то можете сказать о своем частном интересе открыто. Вот вам кажется, что этот человек хочет того же, вы можете сказать: «Я вот хочу, может, ты тоже хочешь?» Но если в ответ вы услышите: «Негодяй/ негодяйка, как ты можешь такого хотеть? Это же...» Скажите: «Извини, я больше не буду». Как в детстве. Единственный способ – признать ошибку, сказать «Извини, я больше не буду».

Как видите, и в частной жизни существуют препятствия, и тут уже искусство преодоления препятствий – отдельная строка. Для этого требуется большая вооруженность. Но именно в этом месте и проверяется возможность или невозможность взаимного допущения в частную жизнь. Именно в этом происходят (если происходят) такие совместные переживания, которые объединяют людей настолько, что они либо бегут друг от друга, чтобы не чувствовать эту соединенность, либо, наоборот, роют туннель через любые скальные породы, чтобы соединиться.

Но если вы идете на воплощение частного интереса, каким бы экзотическим он вашему умозрению

ни казался, это может привести вас к таким пересечениям, к таким событиям, встречам и последствиям этих встреч, которые вы не можете представить себе даже в самых смелых мечтах. Добиться этого же самого обычным социальным путем – немыслимо, независимо от вашего представления о ваших социальных возможностях.

Мы не имеем свободы видеть, у нас нет распределенного внимания в самом восприятии. Мы как в шорах, у нас направленное видение. И оно закодировано, запрограммировано. Коридор возможного очень узкий. Чтобы его расширить, надо не чуда ждать и не о чуде молиться, нужно расширять свое внимание, причем внимание на уровне восприятия. Это и называется включенность, степень включенности, которая и определяет объем резонирования с реальностью.

На фоне этого объема единого ваше направленное внимание, как указка, вы его можете, конечно, передвигать туда-сюда, но вы никогда, смотря туда, куда указывает указка, не потеряете все остальное, потому что при этом сохраняется и распределенное внимание. И это нужно тренировать изнутри, напоминать себе об этом постоянно. В результате вы постепенно начнете обнаруживать, что вы знаете то, чего как бы не могли знать, потому что вы это восприняли распределенным вниманием. Вы будете видеть то, что другие рядом с вами не видят, и вы можете учитывать эту информацию.

Даже если перед вами один человек, а вы включенный, вы в совокупном восприятии человека и фона, на котором он в данный момент, получаете огромное количество информации, и не только об этом человеке. Резонанс, распределенное внимание, открытая навстречу реальности душа, стабильный субъект – это и есть включенность.

Никогда не путайте частное и социальное, потому что очень многие люди пытаются воплотить свои частные интересы, выдавая их за социальные, думая, что это очень хитро. Никогда не получится. Потому что по ходу дела, по ходу воплощения частное исчезнет, социальное его вытеснит. Вы воплотите, но уже социальный интерес. Поэтому, если вы вступаете в частные отношения, предъявите свою позицию. Не пытайтесь хитрить сами с собой и с другим человеком. Хитрость все равно вылезет. Частная жизнь – это не игра ролей. Надо предъявить себя сразу, если вы хотите частных отношений. А все эти попытки угадать ожидания – и капитал приобрести, и невинность соблюсти – от лукавого. Вы в самом начале губите свое намерение. Частных отношений не будет.

Субъективность в частной жизни предъявляется сразу. Сразу. И если не происходит совместного переживания – все, никакие социальные игры вам не помогут. Вы, конечно, можете обхитрить человека, если он социально менее опытный, чем вы. И как бы все будет, но ничего не будет. Будет социальное. Работа такая. Вы начальник, он подчиненный или наоборот.

Частная жизнь начинается с предъявления себя, своей субъективности, а не рассказов о трудном детстве с целью вызвать жалость. То есть вы открываетесь и говорите: вот дверь в мою душу. Другой в ответ также открывается. Либо вы принимаете друг друга, либо не принимаете. Все.

Ты – причина свободы ДЛЯ

Уничтожение частной жизни чаще всего происходит именно прямым неосознаваемым переносом правил социальной жизни на пространство частной жизни. Естественно, социальной жизни зачем надо, чтобы болела душа? Там все должно быть холодное, трезвое, бесстрастное, четкое, стабильное, под контролем. Человек в силу того, что ему никто не сообщил, что вообще-то частная жизнь есть, все социальные правила автоматом распространяет на все

пространство своей жизнедеятельности. Он может быть эффективен, успешен, профессионален в социальном, но несчастен в частном. То есть как несчастен? Он долгое время может и не чувствовать, что он вообще не знает, что у него есть частная жизнь.

Если частная жизнь не является дополнительной к социальной, а социальная – к частной, тогда где какая? Они не различимы. Да, в частной жизни душа болит, страдания, истерики и что-то ворочается, страсти в ключья, кулисы пополам, посуда об стены, симфонический оркестр наявливает. А в социальной – холодноглазая кобра. Все вместе есть полнота.

Однажды я понял, что частная жизнь это тогда, когда я причина всего, что в ней происходит. Я – причина. Тогда я свободен для всего. И если страдания в частной жизни, я для них тоже свободен. И тогда я не буду петь: «Ах, зачем эта ночь так была хороша? Не болело бы сердце, не страдала б душа». А буду петь: «Слава тебе, Господи, как ночь была хороша: и сердце болит и страдает душа!». И тогда я не буду знать, что такое скука, что такое скучно. Как может быть скучно с самим собой? Если я – причина всему, что вокруг меня.

Отсутствие подлинной частной жизни – это же самоубийство, только медленное. Натуральное самоубийство, вытравливание из себя себя. Есть кремлевская диета, а есть социальная диета: кроме социума, не ем ничего. И на какие маргинальные окраины ни беги, не убежишь, если этого нет.

В частной жизни виноватых нет, ты всему причина. Это пространство твоей самореализации. Где человек обнаруживает сам себя? В частном. В социальном ему просто не дадут, ему самому в голову не придет (в большинстве случаев). Но уж если человек свою частную жизнь воспринимает как пространство, в котором причиной всему является он сам, то, прожив этой частной жизнью, он в социум выходит полноценным бойцом, потому что у него за спиной крепость – он сам со своей частной жизнью. И у него намного больше шансов выиграть битву. И не надо собой расплачиваться. Вы спрашивали: «Что такое продать себя?» Продать частную жизнь – это и есть продать себя, это и есть медленное самоубийство. А уж плюс-подкрепления в эту сторону... «Все отдать работе. Все отдать служению обществу. Мы спасители человечества». Да спасайте на здоровье, но не путем самоубийства, человечество вас даже не вспомнит, а перед забвением осудит.

Когда есть пространство частной жизни, выходя из него полным сил и энергии, смогу самовыражаться, играть любую социальную роль, быть хладнокровным, расчетливым, каким надо – мне все равно, надо так надо. У меня сзади Я. У меня есть пещера, куда притащить добытого мамонта.

Живая душа, бывает, очень даже болит. И как бы там ты ни выстраивал внешнее поведение, внутри-то на все реагируешь и реагируешь еще сильнее, чем раньше, потому что резонанс, потому что настроен на максимальную чувствительность.

Возникает реальная проблема соотношения силы и чувствительности. При чувствительности без силы легко стать неврастеником. Значит, надо заниматься силой своей психики, своей души, не теряя при этом чувствительности, нужно постоянно проверять: как там с нулевой позицией? Нужно время от времени оглядывать свое внутреннее хозяйство: как оно функционирует? Нужно меняться вместе с меняющимся миром и так далее и тому подобное. И все это нужно, потому что ты хочешь силы, тут ни на кого не свалишь, что, типа, мне говорят, что нужно, а я не хочу делать, что нужно. У Я нет таких нужно, которые не совпадают с его «хочу», или нет таких «хочу», которые не совпадают с его «нужно». В состоянии включенности нет конфликтов в едином Я. Это главный источник силы – я свободен ДЛЯ.

В самом себе для себя

Можно обозначить целое под названием челове, как совокупность отношений внутренних и внешних. Отношений с собой, с другими, с миром.

Наше пребывание в этом мире дано как факт: родился и оказался здесь, очутился. Страшно и жутко не только мне, который родился, но и всем, кто вокруг, кто меня родил, кто меня сейчас воспитывать будет, кормить, выращивать, внедрять мне свои программы, то есть социализировать. И оттого что страшно, мы не попадаем в мир, в реальность как таковую, мы попадаем во что-то очень отграниченное. И в большинстве случаев в этом отграниченном и пребываем, несмотря на то что информационно знаем про большую реальность.

Мы все понимаем, что жить в социуме – это деятельность. Не будешь ничего делать – ничего не получится. Можно к этому по-разному относиться: как к принуждению, долгу, жуткой необходимости, это может нравиться или не нравиться. Начинаются всякие игры: повезло – не повезло, состоялся – не состоялся, достиг – не достиг.

Но само пребывание в мире тоже деятельность. И в каком объеме я пребываю в мире, какой это реально мир, какие у него границы и т. д., это в каждом конкретном случае, с каждым конкретным человеком нужно выяснять отдельно: знакомиться, разбираться, – потому что все уверены, что они в реальности. Так же как все уверены, что они есть.

Что же это за деятельность такая? Может, надо медитировать? Может, надо энергию в Шамбалу послать? Может, надо с учителями с Ориона связь установить? Попробовал все, что перечислил. Пребывание не меняется. Какое было, такое и осталось. И тогда я пошел в себя и начал там что-то делать, тут характер пребывания и стал изменяться. И каждый раз, когда я начинаю чувствовать, что вроде я есть в мире, а вроде меня в нем и нет, я опять иду в себя и начинаю там что-то ваять. Проверяю: как там настройка резонансов, как там включенность?

Я лично убежден, что существует такая специфическая деятельность и, чтобы сохранить в этом объеме себя, как факт пребывания в мире, а не только жизнедеятельность, нужна внутренняя работа – в себе самом для себя бытие. Эта работа и является специфической деятельностью, которая приводит к полноте пребывания. Сам себе я могу даже орден выдать, а не только медаль за это, но что касается других, то им это все равно. И правильно. Потому что пребывание в мире – занятие сугубо интимное. Это не товар, который можно продать.

Все это возможно только в логике единого, в объемном подходе. Потому что тогда мы имеем возможность, если у нас приличная управляющая система, получать какой-то направленный результат, не контролируя все процессы по отдельности.

Тело – храм души

Телесность – огромный мир, и стать в нем профессионалом у нас нет ни времени, ни ресурсов, ни желания. Но, однажды осознав, пережив, почувствовав этот мир телесности, хочется построить хоть какие-нибудь системы отношений с собой как природой. Это

возможно для любого человека. И смею вас уверить, это очень другая жизнь и это очень духовно. Чудо, когда Дух животворит слабеющее тело, но еще большее чудо, когда тело животворит Дух. Под этим подпишется любой истинно верующий, религиозный и духовный человек любой конфессии, любой традиции.

Назвать тело «сосудом греха» это социальная инструкция. Тело – храм твоей души и сияющий купол разума на храме. Освободитесь от суггестии, перестаньте воспринимать свою природу как сосуд греха. Пока вы ее так воспринимаете, о чем речь? Уничтожить не мытьем, так катаньем, не голодухой, так обжорством, не воздержанием, так распутством, не наркотиками, так алкоголем, не алкоголем, так чем-нибудь еще.

Дело в том, что наше сознание, его рациональная часть, не может примириться с тем, что мы делаем для своей телесности. А наше все остальное получает от этого удовольствие. Проблема в том, что человек – единое и поэтому если взять отдельно тело, то ему все равно, кто и каким способом делает ему приятно. А человеку – нет. Интимные отношения – это не вопрос природы. Это вопрос, впустили ли вы человека в свою субъективность, впустил ли он вас в свою субъективность. И срезонировали при этом плоть с плотью или нет?

Конфликт не снят, то есть за столько тысячелетий своего существования человек не смог его преодолеть, конфликт существует и поныне. Рациональное не может освоить эту область. И всякие попытки это сделать объявляются небезопасными или даже очень опасными.

Я думаю, что первая причина в том, что мы так долго и старательно отрекались от природы в лице самих себя, что там, где мы не можем справиться с природой, мы «зажмуриваемся». Вспомните первые детские впечатления от интимных контактов животных, которые вы наблюдали. И как потом, когда вы сами это делали иногда, вдруг всплывало. Я не говорю, что нет интимного, я говорю о том, что многое из того, что часто интимным называют – это «зажмуривание». И как всякое «зажмуривание», оно приводит к вывертам. Если сознание нормально не может освоить какую-либо информацию, оно начинает с ней вытворять черт-те что, а потом это черт-те что переходит в поведение.

Понимаете, то, что не может освоить интеллект, либо объявляется несуществующим, либо объявляется иррациональным, а значит, мы от этого зависим, либо искажается до неузнаваемости. А поскольку мы не ценим субъективное, то мы не понимаем, что любое искажение выходит в поведение обязательно. Фундаментальное решение этого вопроса состоит в том, чтобы спокойно отнестись к тому, что мы еще и животные (в благородном смысле этого слова, а не для того, чтобы человека оскорбить). Хочешь сделать женщине комплимент, говоришь: «Ты как породистая лошадь!» Оскорбляется. Мужу: «Ты как орангутанг!» Он, вместо того чтобы гордиться, начинает оскорбляться. Да мы животные, мы принадлежим к животному миру, природа часть нас и мы часть природы, вид *Homo sapiens* прямоходящий, практически всеядные, как свиньи, практически не прерывается репродуктивный цикл (как у обезьян) и т. д.

Это презрительное отношение – внедренная установка. Мы же все-таки наверху цепочки, покорили мать нашу – природу. Но это не значит, что мы от нее освободились. В том числе и в вопросах продолжения рода или просто физиологического удовольствия.

Если говорить серьезно, секс от эротики все-таки отличается. В основе секса лежит физиологическое удовольствие, а в основе эротики – психологическое, психоэмоциональное. Но и то и другое связано с миром ощущений. У нас все так же, как у животных: есть животные геи, бисексуалы, многие животные занимаются мастурбацией, онанизмом и все остальное. Эротика у них сразу, потому что, когда *censored* облизывает щенков, это уже эротика, они повизгивают, похрюкивают (в зависимости от породы животного). Это нормально, это данность. И бывают в жизни человека такие моменты, когда не он едет на этом коне, а когда конь несется бог знает куда: понесло, сорвался с поводьев. Что этого стыдиться, спрашивается? Объездить коня не означает не любить его.

Отношения с природой в себе

Многие не ведают, что такое общее тепло. На севере все люди знают, что для того, чтобы не замерзнуть в жуткий холод, если он застал врасплох, нужно залезть в спальник обнаженными и обязательно не меньше чем вдвоем. Это гарантия того, что не замерзнут люди. То есть плоть одна начинает резонировать с другой, количество энергии, в том числе и тепловой, увеличивается, ресурс объединяется, получается одно тело, одна плоть. Если бы люди все об этом помнили, то каждый сексуально-эротический контакт поднимал бы их до небес, как в настоящей тантре. А не то что повернулся к стенке и заснул. Прибавка энергии взаимная, какое там спать?! «Кто вам сказал, что я с ней сплю, я с ней не сплю до рассвета!»

Как изуродовали эту область человеческих взаимодействий, это ни в сказке сказать, ни пером описать. У нас в языке слов нормальных для всего этого нет. Мы привыкли воевать с природой вне себя и в себе, причем эта война началась давно и это нормально. Человек так выделил себя из природы орудиями и прочими умениями, что занял верх пищевой цепочки, потом создал социум, язык, цивилизацию, социальную реальность человеческую, но ведь от этого он не перестал быть живым. А если перестал быть живым, то... мечтает стать киборгом.

Сознание не в состоянии признать факт, что человечество еще в таком юном возрасте и так еще занято борьбой с природой, что легко переводит борьбу с природой в борьбу с самим собой. К кому только не люди бегают по вопросам своей природной части! А те, к кому бегают, тоже не признают природу, но советы дают.

Нет у человека отношений со своей природой как с природой. Не хочет он помнить, что он еще и природное создание. И даже женщины, которые больше природны, чем социальные, все равно не выстраивают отношения со своей природой, а уродуют ее под социум и оценивают социальными критериями. «Внешность» называется. И это все на фоне бесконечных разговоров о здоровье: что вредно, что полезно, что такое здоровый образ жизни, что такое нездоровый образ жизни?

Наша задача, если мы хотим быть активными субъектами своей жизнедеятельности, построить осознанные субъектные отношения со своей природой. Чего тут стыдиться? Да, мы животные. Но мы отличаемся от других тем-то, тем-то и этим гордимся. Гордитесь на здоровье, только будьте здоровым животным, конкурентоспособным, а то свои же загрызут цивилизованными способами. Если вы не можете поговорить, пообщаться с этим СКО, которое есть совокупность отношений природы с природой, в вашем же внутреннем мире, не слышите, не чувствуете, не ощущаете, не вступаете в диалог – это беда.

А что кроме отрицания природы мы сделали со своим телом, со своим природным началом? Кроме борьбы мы чем-нибудь еще занимались? Себя вспомните, историю своей звериной жизни. Что вы для него сделали, для зверя своего хорошего? Как вы о нем заботились, ласкали, выгуливали, кормили, обьезжали этого коня, не методом кнута, а вступая в диалог?..

Если этот вопрос проработан, тогда можно говорить о сексе, о разнице полов, о лишней хромосоме и как она отражается в поведении и самочувствии, психологических акцентуациях, о сексуальных перверсиях, об избирательности и отсутствии ее, о запечатках, жестких установках. О давлении гормонального фона, об эмпатии, об импринтинге – огромный мир. Написаны и сказаны миллиарды слов, но если нет базы, нет системы отношений с природой своей, то эти слова повисают в воздухе. Ствол от яблони без корней, почвы, веток, плодов.

У нас на этот мир нет времени, потому что у нас нет частной жизни. Интересоваться этим – значит интересоваться собой, своей субъективностью, чтобы разобраться: а какие у меня запечатки в этой области, какие предпочтения, а не было ли у меня импринтинга, а какой у меня гормональный фон и т. д.?

Но поскольку у нас нет подлинной субъективности, в себе самом для себя бытия, поскольку у нас нет подлинной частной жизни, пространства частной жизни, то мы проблемы своего животного только раздуваем, пока не лопнут, как та лягушка, которая хотела сравниться с волком. Надувалась, надувалась и лопнула. И побежала куда? За помощью к врачам. А что же ты надувалась? Но это же так сложно и об этом нельзя рассказывать, это так стыдно, а так хочется.

Как построить эту систему отношений с собой как с частью природы? Для начала нужно осознать, пережить, прочувствовать, что причастность к природному живому – это факт, данность. Дальше надо познакомиться, естественно, с этим животным в себе и постараться подружиться. Общаться, прислушиваться. Тело и плоть ведь мудрее нас на пару миллионов лет. У них есть своя мудрость, мудрость живого, и эта мудрость, по идее, должна быть сейчас все более и более востребована, потому что мы хоть и достигли определенной степени комфорта и удовлетворения первичных потребностей, но, увы, ценой борьбы с природой. В том числе и со своей собственной, поскольку наш ресурс персональный, автономный связан с плотью, резонирующей частью нашего существа и вещества, а плоть интимно связана с организмом. Вопрос качества природного начала очень важен для качественного пребывания в мире.

Нет ничего более (во всяком случае, мы не знаем) структурированного, гармоничного, чем наша телесность. Да, все живое противостоит хаосу, но особенно красиво это воплощено (и поэтому венец творения) в человеческой телесности. Поскольку реализация себя, то есть своей субъективности (если она для вас является смыслом вашего пребывания здесь), это постоянное противостояние хаосу, то правильные отношения с телесностью, естественно, очень важны.

Мы как пользователи кидаемся из крайности в крайность: либо мы молимся на свою телесность, поклоняемся ей как чему-то иррациональному, либо неграмотно эксплуатируем ее. Чаще эксплуатируем на износ. И это при всех призывах к здоровью, здоровому образу жизни, раздающихся со всех сторон, постоянному нагнетанию страха, болезней, травм и ранней старости. На практике страх – это не способ качественно управлять своим хозяйством. Нас пугают, мы пугаемся и что-то судорожно пытаемся изменить в своих отношениях с телесностью. У нас и так есть страх встроенный, регулирующий удовлетворение биологических потребностей – страх конечного, в пределе страх смерти. Что нас еще пугать?

Неверие себе, пренебрежительное отношение к своей субъективности и, как следствие, неизбежное пренебрежительное отношение к своей данности, то есть к объективности. А наиболее явная данность – это наша телесность. Храм нашей души.

О любви и вере

Есть знаменитая история, описанная в Библии. Часть этой истории стала культурой, другая – предметом различных идеологических спекуляций, а еще содержанием многих произведений искусства, а также толчком для многих философских размышлений. Это история про Иисуса и Каиафу.

Как вы помните, Каиафа – это первосвященник, очень эрудированный и влиятельный человек. А Христос – бродячий пророк, философ. В чем дело? Что Каиафа так взъелся, тогда ведь не один только Иисус странствовал и пророчествовал?

До этой истории существовал один бесспорный факт (я говорю о европейской части мира) – «страх Божий». В Ветхом Завете очень четко сказано, что люди – рабы Бога. Потому что Адам с Евой

согрешили, мы все в грехе зачаты и потому мы рабы, а Он строгий хозяин, который решает, кого наказать, кого накормить, кому жертвы надо приносить (история с Авраамом и его сыном) и т. д.

Вы меня спросите: а как же Древняя Греция? В Древней Греции это называлось «рок» – та же власть богов, только там их было много. Почему Софокл в своих пьесах дает такую совершенно неожиданную трактовку рока? Потому что он верил в то, что, даже когда все заранее известно и неотвратимо (царь Эдип), человек в состоянии действовать как бы по свободной воле. Идти, принять это как вызов.

Хочу сказать, что это актуально и в наше время, потому что для большинства из нас весь социальный механизм – это inferнальность, необъяснимое, непонятное и неизбежное – рок. А Софокл утверждал, что рок роком, а человек человеком. И хотя Эдип заранее был проинформирован, чем все кончится, он же не пошел в пещеру прятаться, проповедовать «духовность». Он принял этот вызов и прошел путь от начала до конца. Поэтому он герой и поэтому это великая трагедия с катарсисом, потому что это про человека в его противостоянии року. Противостояние не в том, что никакого рока не стало, а в том, что он продолжал действовать, зная, чем все кончится.

А мы с вами что делаем? Мы хотим гарантий сначала, что все кончится хорошо, а потом, может быть, начинаем действовать.

Возвращаемся к библейской истории. Иисус сделал небывалое – Он публично предъявил другую позицию: люди – дети Божьи, возлюбленные чада Его. Он сказал, что отношения между человеком и Богом – это отношения любви отца и детей. Когда Он говорил о Себе: «Я – сын Божий», Он утверждал свою позицию. Позицию, которая отменяла страх в отношениях человека и Бога.

Это была чрезвычайная весть, делающая человека более свободным, чем он был до того. Впервые появились отношения божеской любви, и они перенеслись на отношения людей, появилась любовь как таковая.

Естественно, что Каиафа со своей командой вооруженных до зубов книжечеев, обладающих властью, не мог не отреагировать: у него забирали кнут, с помощью которого он погонял человеческое стадо. И тогда, будучи грамотным и разбирающимся в политике, Каиафа, чтобы не бросить тень на церковь свою, организует возмущенные голоса трудящихся, которые кричат: «Выбираем не Варраву, а Иисуса. Распни его, распни». И его распинают.

Но было поздно. Каиафа проиграл. И он это прекрасно понял на следующий день (не важно, это правда или нет, в смысле, факт или легенда), когда все увидели, что могила оказалась пустой, кто-то отодвинул камень.

Факт в том, что Иисус тоже был умным человеком и понимал, что другого способа победить, не имея ни денег, ни войска, ни политической силы, нет. Он понял, что единственный способ – спровоцировать. Я понимаю Д. Андреева, который написал, что Иуда был самым любимым учеником и самым доверенным (не зря ему доверили кассу, и из нее никогда ни копейки не пропадало). Иисус выбрал его для осуществления плана, который никто не мог понять.

Вы представляете, еще не совсем апостолам, еще ученикам в стадии «учи меня, учи» Иисус стал бы объяснять, что, для того чтобы выиграть у Каиафы, чтобы освободить людей от страха перед Богом, принести любовь Бога и их любовь к Богу, Ему надо пойти на крест. И объяснить, что духовность – это любовь. И он выбрал Иуду (по версии Андреева), который пошел и сделал то, что должен был сделать. После чего сошел с ума, не выдержав, понимая, что теперь на веки вечные за ним будет тянуться слава предателя.

Когда Иисус молился до кровавого пота: «Да минет Меня чаша сия», – может быть, он искал: вдруг есть какой-то другой способ? Но другого способа не оказалось. Это и есть Его любовь, это Его искупление грехов – вернуть Богу любовь людей. Это великое событие в истории культуры, в истории человека.

В европейской культуре бесконечное количество философских текстов, художественных произведений на эту тему. И во всем этом мы с вами живем каждый день, не замечая. Мы с вами тоже не знаем, где Иисус, где Каиафа. Что между ними произошло?

Когда Гурджиев пишет: «Наш всеобщий отец», он употребляет слово «отец» в этом смысле. В смысле всеобщий отец – Бог, обнаруживая родственную связь Бога и человека. И когда Иисус сказал: «Не человек для субботы, а суббота для человека» – он утверждал не рабское выполнение ритуалов, а

возможность для человека посвятить время себе, храму внутри себя. Никто до него, даже Гермес Трисмегист, всеобщий отец европейской духовной мысли, не говорил про храм внутри. Но как же его там найти, если там одна биография? Вот для это жила, живет и будет жить культура.

Храм Божий в тебе. Это внутренняя революция, если в это поверить. И эта революция не социальная и даже не культурная, это революция в каждом конкретном человеке, стоит ему только это принять, и поверить, и согласиться. Тогда здесь и апостолы, и художники, и композиторы, и философы. А что во внешней жизни один сапожник, другой линзы делает, третий менеджер по продажам – разницы никакой принципиальной нет. Зарабатывает деньги для удовлетворения потребностей. Но когда и если человек принял это послание и стал искать храм внутри себя, он может сказать: «Я – сын Божий / дочь Божья». Не в смысле мании величия, но чтобы увидеть, что там внутри меня есть храм, потому Я – человек.

Каждый из вас может задать самому себе вопрос: а во мне, в пространстве моего сознания, пространстве моей души, моем предъявлении себя как личности во всей полноте (не персоны для социального функционирования, а личности) кто побеждает, Каиафа или Иисус? Я на чьей стороне? Наше Я, как субъект деятельности, на чьей стороне? И что для нас добро и что для нас зло? Мы на стороне страха или на стороне любви? Тогда все эти тексты про борьбу добра и зла за нашу душу окажутся текстами про нас самих. И это проявляется каждый день много раз в самых простых, бытовых мелочах.

У человека в его устройстве есть три регулирующих страха, не ситуационных: «увидел – испугался», а регулирующих удовлетворение наших же потребностей, которые определяют коридор возможного. Страх конечного, что что-то кончится, включая саму жизнь, то есть страх смерти – это страх конечного.

Страх самого себя. То есть страх выразить в своем поведении что-то такое о себе, что будет осуждено, подвергнуто наказанию, страх остракизма, страх исключения из Мы. Ни одно Мы меня не примет – страх одиночества как отрицательного состояния. Границы этих страхов подвижны. Если человек с этим работает, он может раздвинуть эти границы – и коридор возможного станет шире. Необходима смена установок. Или коридор может сузиться, вплоть до паранойальных состояний.

Страх бесконечного. Я маленькая пылинка на песчинке среди бесконечного мира. Страх сойти с ума.

Библия – не только предмет религиозного культа, но и одна из первых инструкций по правилам социальной жизни (Ветхий Завет). Око за око, зуб за зуб. Про Мы, про модель абсолютного награждения и наказания, про страх одиночества и, главное, страх по отношению к тому, что надо мной. В данном случае Бог. И постоянное поддержание чувства вины, греховности – мы все виноваты изначально. Комплекс вины, комплекс маленького человека, комплекс неудачника – это все орудия социального управления человеческим поведением.

То, что утверждал Иисус, и записано в Евангелиях: вся реальность, все, что над нами, все, что больше нас, включая Бога, относится к нам как возлюбленным детям своим. То есть мир нас, людей, любит. И это дает основания радоваться самому факту существования. То, что я живой, я здесь, я присутствую в этом мире, это уже источник базовой радости, потому что мир меня любит. Да, у меня могут быть неприятности, но это либо игры социальные, либо Мы какое-то и т. д. Я могу что-то поменять, отсюда уйти, туда прийти, но мир как таковой, сам факт моей жизни, сам факт моего присутствия, бытия есть основание для базовой радости. Лучшего антидепрессанта я не знаю.

Нам не до себя

Почему же люди не интересуются собой, своей субъективностью, жизнью своей души? Почему это считается или сумасшествием, или слабостью, или чем-то очень неудобным для жизни – интересоваться, как там себя чувствует моя душа, что она хочет сказать, в чем нуждается, чем может помочь?

Путем сравнения различных конкретных жизненных ситуаций у каждого из нас создавалась система оценок – что же такое хорошо, что же такое плохо.

И тут мы обнаруживаем сразу (любой логикой), что есть хорошо для меня и есть хорошо для Мы. И это очень часто совершенно разные вещи. Есть плохо для меня и есть плохо для Мы – и это тоже очень часто разные вещи. Поэтому в процессе социализации нам объясняют, что такое хорошо, плохо, правильно, неправильно. Ученые высказались по этому поводу: «Есть универсальный критерий. Это практика. Критерий истины – практика». Но истина не означает «хорошо для всех».

Делегация российских ученых едет в дацан и убеждается, что живая плоть ламы Итигэлова действительно живая. Практика? Истина? Да. Но что-то я не замечаю, что это где-то всерьез обсуждается, кроме закрытых институтов медико-биологических проблем. Феномен. Хорошо, феномен. Но более двухсот мумий найдено в пещерах различных горных массивов, где человек сел в лотос и отошел в мир иной и тело сохранилось (в качестве мумии, но все-таки сохранилось!). Уж это какая практика! В чем тут дело-то?

А дело в том, что если всерьез согласиться с тем, что это истина, то надо поменять все в великом среднем: отношение к организму, здоровью, высшей нервной деятельности, физическим законам Вселенной.

Как мы на себя смотрим? Каждый из нас на себя? Куда мы себя поместили и держим? В великом среднем. А в великом среднем ценность конкретного человека какая? Исчезающе малая на фоне нескольких миллиардов жителей планеты Земля. Мы ничем особенным не отличаемся друг от друга. Функционируешь так, получаешь столько. И мы с этим согласились. Как же они так, маги-манипуляторы, умудрились сделать, чтобы мы с этим согласились? Да никакой магии, никаких манипуляций. Социальная суггестия. И в логике одного вырваться из-под ее влияния невозможно.

Еще недавно, в течение десятилетий, существовал популярный лозунг: «Человек может все!» А единичка из великого среднего не может. И уже неважно, хороший этот человек или плохой, умный или глупый – ничего не важно, он единица. Поэтому, строго говоря, если это человек, то есть лошади и подороже.

А кто виноват? Надо найти персональный образ врага – кто виноват, кто нас довел до такого состояния? Да мы сами дошли. Потому что нам всем (я имею в виду 80 %) не до себя. Я считаю потрясающим достижением социальных систем управления такое положение дел, что нам не до себя. И сколько программ, оправдывающих это, благородно мотивированных!

Итак, общее положение основной массы людей – я не в себе. А где? Я в Нас. Это ни плохо, ни хорошо – это жизнь, которой мы вынуждены жить. Мы застали ее в готовом виде, нас в это родили, и в этом мы живем, растем, старимся и умираем. Люди живут жизнью, не достойной их потенциала.

А если не так, то как? Как жить так, чтобы было до себя прежде всего? Где этот путь в себя?

Я стал искать: а можно ли что-то сделать, как-то помочь себе самому в первую очередь? Чтобы, находясь в этом комоде, общаге, что-то еще добавить в свою жизнь, кроме того списка предложений, который вывешен в коридорах, и можно подойти прочесть – готовенькое. Зачем человеку то, что никому не нужно? Даже ему самому, так его уговорили. Может, все-таки нужно?

Постепенно то, что я хотел найти, обретало очертания, названия менялись, но зафиксировалось одно – другая жизнь. Другая жизнь не только в том, что дано, но и в том, что можно самому добыть,

построить и т. д. И тогда за магическими, эзотерическими, поэтическими словами про другую жизнь я увидел, что все в моих руках и даже Я (то есть мое Я тоже в моих же руках). Пришло то, что пришло, и мне стало нравится жить. Я начал произносить слово «жизнь» с удовольствием. Потому что, кроме того что дано, появилась масса иного.

Внешняя жизнь не может мне помочь, но она может мне не мешать. И она мне не мешает с определенного момента. Ни быт, ни социальные эти игры. Надо поиграть? Поиграем.

Так что ж такое хорошо и что такое плохо? В логике единого каждый раз отвечаешь по-другому и ни разу не соврешь. В этой логике все, что дезинтегрирует единое, разваливая его на части, на единицы, – плохо; все, что поддерживает существование единого, – хорошо. Потому что, если Я как Я не радуюсь тому, что живу, кого я могу обрадовать? Я могу только ныть, жаловаться, искать такого же, чтобы вместе ныть и жаловаться. Или вместе раствориться в Мы и назвать это Абсолютом. Ушел в Абсолют, то есть пошел на работу, на базар, в метро – ушел в Абсолют.

Если вы захотите вылезти из этих сетей программирования, за что можно зацепиться? За то, что вы сделали когда-то в своей жизни незапрограммированно. И не потому, что вас заставили, а потому, что вам этого захотелось.

Описание себя для себя

Все начинается с того, что мы создаем объемное описание самого себя для себя. Для себя. Правило создания этого описания очень простое: никогда ничего не изымать, то есть никогда минус, а всегда плюс. Что-то вспомнили: слова, картинки, переживания, связанные с самим собой, – в общем все, что под руку попало, все в мешочек наш попало. Сначала такой «интернет» подключается – мы просто собираем это СКО.

В своем внутреннем пространстве все это не анализируйте, не изучайте на ходу. Просто дайте команду базовой памяти, а дальше полетится. Мешок СКО наполняется, набирается, тем более что границы подвижные, множество нечеткое. Главное, помнить одно – для себя, в себе для себя. Собственно, интимная жизнь с этого и начинается.

Дальше это все надо как-то структурировать. Нужно туда, в этот мешочек СКО, вставить вот такого вот ежика под красивым названием гиперструктура (структура природной ориентации) «вперед – назад – лево – право – верх – низ» и еще это: хочу, не хочу, проблемы, решения, плюс-ценности, минус-ценности, плюс-требования (надо), минус-требования (не надо) (штурвал Калинаускаса). В ноль помещаем Я. У нас получается инструмент для того, чтобы отслеживать процесс нарушения баланса в целом под названием Я. Допустим, я сам себе по какому-то поводу говорю, или думаю, или эмоционирую: «Я плохой». Я уходит в «плохо», и, значит, вся эта структура уходит налево. Или я говорю себе только хорошее, во мне вообще ничего плохого нет – вся эта структура уходит направо. Я говорю: «Мне ничего не надо» – вся структура смещается сюда, в «не надо». «Мне надо только это» – вся эта структура смещается сюда, в «надо». И так далее.

Данная информационная структура показывает нам, что мы делаем внутри себя с описанием самого себя для себя. Наша задача как субъекта удерживать самотождественность в нулевой точке – я-есть. Остальное – объем различных качеств, принадлежащих Я. Тогда мы можем самооценку свести к одному «Это Я и Я есть». И это достаточное основание для того, чтобы себя любить. И если мы это объемное описание себя удерживаем с помощью данной структуры, не теряя баланса, то мы можем начать управлять своей субъективной реальностью по принципу «движение целого в целом в точке координатора посредством нуль-перехода». То есть мы можем что-то делать внутри пространства своей субъективности, не разрушая ее, сохраняя единое.

Что для этого нужно? Нужно уметь это все внутри себя делать. Это может быть визуализация, сгусток каких-то ощущений, это может быть слово (одно, максимум два и желательно чистый термин типа 4А). И это же можно ввести на качественную сторону сознания как объем. И тогда эта, образно говоря, капля в море субъективной реальности начинает структурировать все пространство субъективной реальности. И все пространство нашего сознания.

Тот, кто делает это, и есть субъект. А структура – управляющая система. Как видите, субъект сам себя обнаружить не может, он обнаруживает себя только через деятельность. То, что делает это, и есть субъект. А что управляет самим субъектом? Это либо ваше намерение, либо чье-то намерение, либо социальная суггестия и программирование, но действующее лицо субъективности – это субъект. И он не нуждается в рефлексии, он себя обнаруживает в мгновение начала действия (внешнего, внутреннего, любого – не имеет значения).

А вот структуру, как управляющую систему, субъект может создавать, а может не создавать. В последнем случае он окажется в хаосе субъективности и будет зависеть только от внешнего обуславливания и т. д. Если так воспринимать свою жизнедеятельность, тогда думанье (если это думанье), воображение, фантазирование, переживание, чувства – это деятельность. Значит, субъект может ставить свою подпись под любым действием (внешним или внутренним), потому что это все делает он. А если нет вашей подписи, значит, субъектом кто-то или что-то управляет.

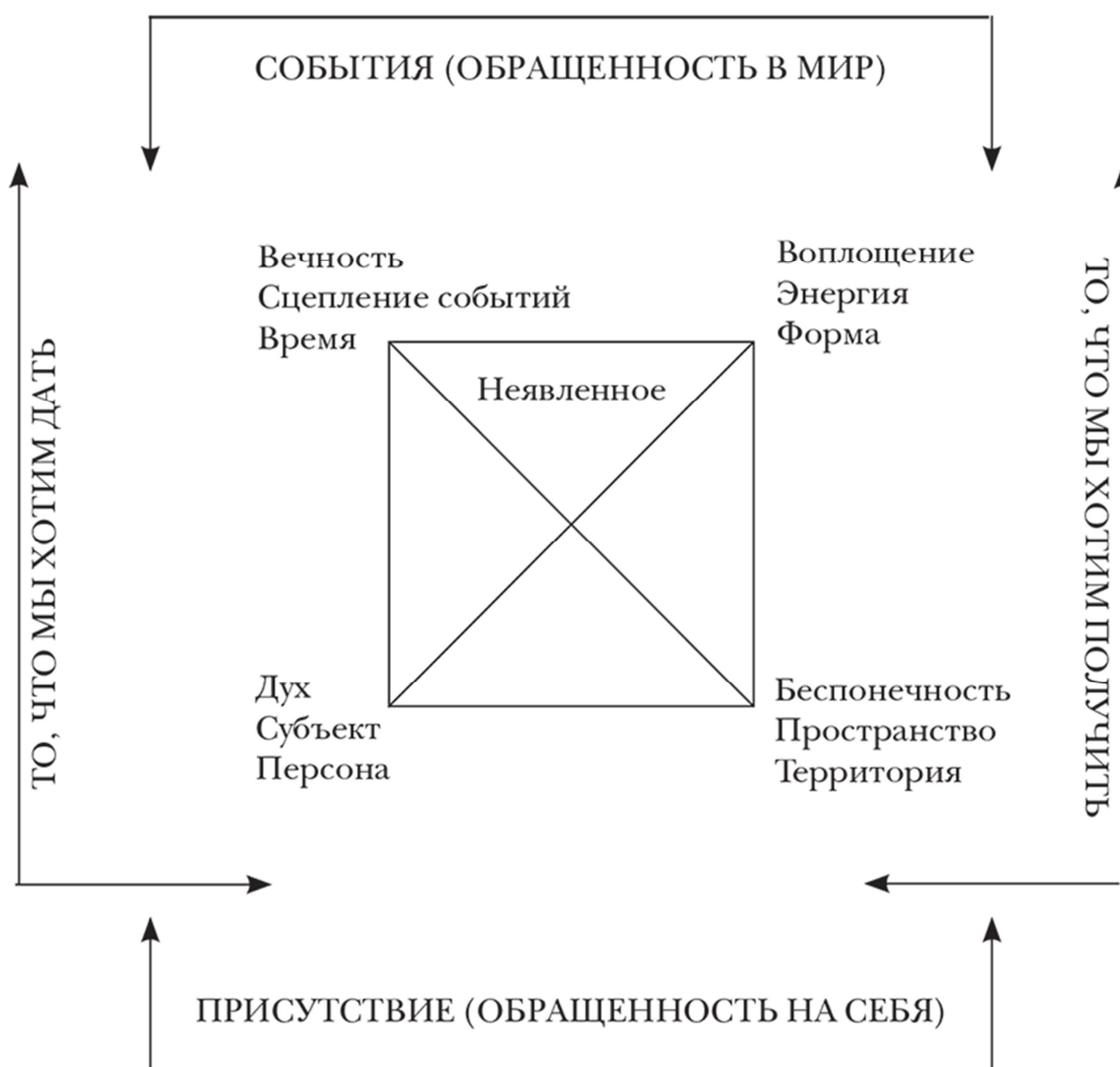
Именно субъект выделяет ту или иную часть объема единого, придает ей статус целого и это целое либо структурирует, либо просто констатирует. Активность субъекта выражается в принятии на себя ответственности за деятельность любого характера и понимании, что ничего не случается «само собой», а только в результате моей деятельности. Все делается либо вами (то есть субъектом), либо

внешними по отношению к субъекту силами – осознание этого и есть начало всех начал. Это определяющий шаг на пути в себя.

(Сами понимаете, если создать объемное структурированное описание самого себя для себя, используя логику одного, получится бесконечный роман с продолжением.)

Так или иначе, человек вычленяет себя как нечто явленное и отдельное из единого. Все эти проповеди насчет слияния с абсолютным – это провокация. Самотождественность – это основа основ нашего существования, нашего пребывания в мире как субъекта. Как объекты мы можем существовать и без самотождественности. И люди это используют, когда страх перед поступком достигает запредельных уже величин, «я не я, и лошадь не моя, и я не извозчик» (как говорит народная мудрость). Я – объект воздействия. И неважно, назовете ли вы эти воздействующие рычаги высшими силами, социумом, глобальными мамами или еще как-то. Важно, что вас нет.

Слова, что человек спит и его нет, эти слова о том, что человек отказывается быть действенным, отказывается от себя как субъекта, и вот тогда Я подменяется на Мы (явно или скрыто). Тогда человек говорит «Я», имея в виду компанию, природу, погоду, начальство, Господа Бога, высшие силы. Субъект обнаруживает себя в собственной деятельности. Причем независимо, во внутренней деятельности или во внешней. В деятельности, за которой стоит «Я это сделал», «Я это сказал», «Я совершил этот поступок», «Я так подумал», «Я так почувствовал» и т. п. Тогда ваше Я действительно Я. Хотя бы в себе самом для себя.

Что касается в себе самом для других, тут уже вопросы задач внешней игры. Я могу создать псевдо-Я, создать персону, персонаж, более живой, менее живой и т. д. И играть этот персонаж, потому что в социуме нужно играть социальные роли. Правда, нам не говорят играть, а говорят, нужно выполнять, соответствовать (в основном).

Структурирование – это прекрасное дело. Если вы научились в какой-либо объем вводить структуру, то есть субъективизировать его, то дальше структура работает под управлением субъекта. Если в базовую память ввести структуру под названием «Большое целое» (вечность, бесконечность, форма, энергия, пространство), то ваша базовая память вас «поплющит» и «поколбасит» и структурирует все свое содержание в соответствии с логикой единого.

Есть закон структурирования: если введенная в субъективность информация (в пространство сознания, допустим) обладает большим уровнем структурированности, чем то, что там уже находится, то все переструктурируется под этот уровень.

Пошаговая инструкция

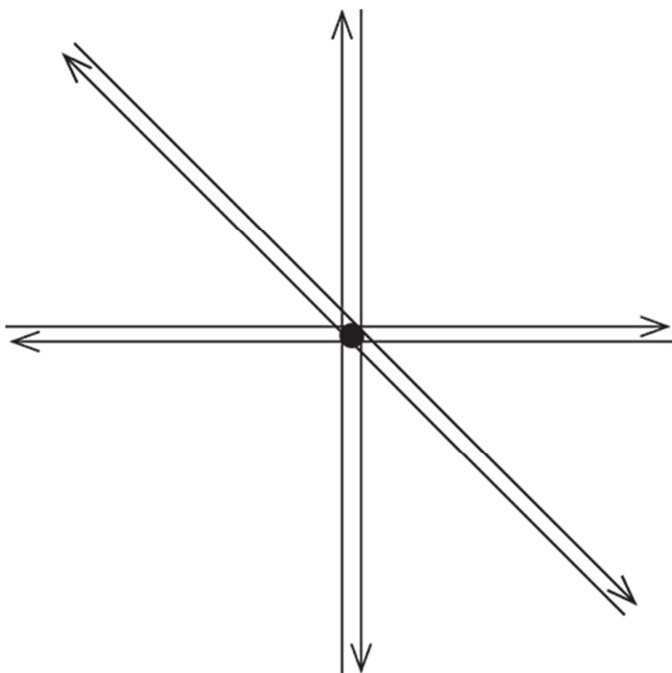
Шаг первый (и основной) без него можно дальше вообще ничего не делать. Перейти от логики одного к логике единого. Причем не просто для решения одной задачки, а в принципе поменять свою базовую логику.

Шаг второй. По-другому использовать естественную систему координат. Перестать по ней бегать за своим вниманием, а обрести распределенное внимание путем восприятия этой системы координат как единого. Что такое распределенное внимание? Я нахожусь в точке пересечения и одновременно (или, говоря более красиво, симультанно) вижу, воспринимаю право, лево, вперед, назад, верх, низ. Не может быть распределенного внимания у человека-единицы. У человека-единицы можно натренировать малый круг внимания, средний круг внимания, большой круг внимания, то есть разнообразить направленное внимание.

Шаг третий. Отказаться (сознательно) от принципа иерархии и с помощью логики единого перейти к восприятию любого аспекта реальности от самого банального до самого возвышенного духовного как объема. Вы по-прежнему в ноль, но этот ноль обретает содержание потока реальности, рождающегося из пустоты. Можно на нем плыть, тогда ваше Я будет меткой на потоке реальности. Такие путешествия! Какие там «Пираты Карибского моря», какие «Звездные войны»! Попробуйте настроиться и поплыть в этом потоке реальности.

Я показал исходные шаги для того, чтобы стать на пороге другой жизни и обрести умную веру, веру в себя тотального.

Шаг четвертый. Обретение автономности. Каким образом можно обрести автономность? Человек как пространство в пространстве находится в постоянной сетке различных видов программирования. Поскольку Мы обладает своими собственными потребностями и, естественно, заинтересовано в их удовлетворении, то и на уровне систем социальных (таких как требования, ожидания, соответствия), и на уровне энергоинформационных суггестий (эгрегоров, архетипов и др.) возникает проблема: как же в этом всем остаться активным субъектом и воспользоваться возможностями творческого интеллекта?

Существуют две основные позиции. Одна позиция – это создание какого-то инструмента защиты от внешних энергоинформационных воздействий. Все приемы сводятся к созданию некоей энергоинформационной оболочки, которая защищает и позволяет приобрести автономность.

И есть более активная позиция, сторонником которой я являюсь: сделать так, чтобы даже телесная оболочка не мешала росту и объему резонирования с реальностью.

Помним, что мы внутри сферы. И у нас есть естественная система координат. На этой системе координат мы имеем шесть направлений, по которым можем излучать осознанно под задачу энергоинформационные потоки. Мы их структурируем. Используя естественную систему координат, запускаем прием модулированной энергии (но условие все то же – точка осознания находится на перекрестке, в нуле), тогда со всех сторон сферы мы получаем энергию. Делает ли нас это автономными? Нет, конечно, потому что эта энергия вся модулирована. Именно эта энергия и содержит в себе различные информационные программы, которые действуют на нас, влияют на жизнь нашего сознания, на то, о чем мы думаем, как себя чувствуем, какое у нас настроение, какие у нас возникают желания и прочее. То есть сама по себе эта позиция проблему автономности не решает.

Вместе с энергией мы получаем различного рода информационные программы, идущие со всех сторон пространства. Представьте себе приемник, который одновременно принимает все доступные в данной точке пространства радио-, теле-, мобильные телефоны – все в одной точке и все это одновременно. Представляете, какой шум, гам и какая каша образуется?

Поэтому, прежде чем обретать автономность, нужно структурировать себя изнутри, чтобы иметь возможность трансформировать поток информации. А как структурировать себя изнутри, если для того, чтобы действовать на ситуацию, нужно находиться вне ситуации? Когда мы стоим на достаточном удалении от пирамиды Хеопса, мы ее видим целиком. Когда мы находимся внутри пирамиды Хеопса, мы ничего не видим, потому что там плохо с освещением, и чтобы куда-то пробраться, надо отбойным молотком пробивать свой собственный ход. Так мы находимся в пирамиде социальной – внутри. Для того чтобы видеть, мы должны быть вне.

Как мы можем оказаться вне? Только путем дифференцирования. Мы дифференцируем сферу на объективное и идеальное. И то и другое является реальностью. Здесь у нас субъективность (ибо субъективность идеальна). Здесь у нас социальное (ибо вне социума мы действовать на объективность не можем). Где же нам поместить свое действующее начало? Вспомним, что есть мир количества и есть мир качества. В идеальном решающая роль принадлежит качественной определенности, а в объективном – количеству. И то и другое реально. И в этом наша возможность.

Наше действующее Я связано с творческим интеллектом. Как мы знаем, творческий интеллект и интеллект в целом находятся в нулевом отношении к внешнему миру потребностей и их удовлетворению, потому что интеллектуальная продукция не удовлетворяет никакую потребность,

кроме потребности в деятельности интеллекта, и это потребность творческая.

Творческий интеллект является мостом: он содержит в себе одновременно возможность связываться и с количественной стороной сознания, и с качественной стороной сознания, и с внешним (объективным), и с внутренним (идеальным). Это дает возможность с помощью интеллекта создать совершенно реальную структуру управления субъективностью. Назовем ее ЦУП – центральная управляющая программа, внутренняя, то есть принадлежащая субъекту.

Принадлежит ли управляющая структура пространству программирования внешнего по отношению к ней? Нет. Ибо она создана нами, обеспечена внутренним ресурсом, не зависит от внешних ресурсов, поэтому обладает качествами автономности. И тогда мы можем создать другую систему отношений с энергией пространства. Эта система дает возможность непрерывно принимать и излучать моделированную энергию. И благодаря наличию управляющего субъекта, принимая энергию со всех сторон, мы ее трансформируем, и, излучая энергию осознанно, мы производим воздействие на энергоинформационном уровне.

Мы знаем, что существует информационный метаболизм (автоматический способ восприятия, переработки и выдачи информации, базирующийся на физиологических особенностях связей некоторый структур мозга). В нашей автоматически действующей, независимой от нашего осознания части прием, переработка и выдача информации происходят по жесткой схеме, которая и называется «тип информационного метаболизма». И поскольку для автоматического поведения это преобладающий по мощности источник, то большая часть нашего поведения обусловлена им, что и породило такое стойкое искажение, что тип информационного метаболизма как бы идентичен типу личности.

Тип информационного метаболизма – это данное. Ибо он базируется на нейрофизиологических носителях. Это как форма ушей, длина ног, скорость простой двигательной реакции на зрительный стимул, на звуковой стимул – характеристики индивидуальности в строгом смысле слова. Естественно, в рамках обыденного сознания это невозможно учитывать. Оно превращает это в тип личности, опираясь на то, что информационный метаболизм во многом определяет поведение в стандартных ситуациях. То есть поведение не субъекта, а изделия. И поэтому оперирует, манипулирует, играет с этим и т. д.

Если же мы переходим в логику единого, то место типа информационного метаболизма (как центрального органа приема и выдачи информации) занимает субъект как управляющая система. То есть та структура, которую мы можем формировать в соответствии со своим замыслом с помощью творческого интеллекта, который свободен от обслуживания потребностей (нужды), будучи сам по себе самоценным, если он есть и развит.

Мы все получаем энергию из пространства, поскольку варимся в одном котле жизни, и все платим за это своей субъективностью, превращаясь в некоторое поле воздействия различных программ, идущих извне. Для того чтобы появилось нечто противостоящее внешнему программированию, субъект должен сформировать намерение как программу, идущую изнутри. Я взял этот термин у Кастанеды, он мне очень нравится. Потому что намерение, в отличие от такого обозначающего, как желание, означает нечто более-менее постоянно присутствующее.

Желания приходят и уходят, слабеют, вырастают, и чаще всего сложно выяснить, откуда они берутся и куда исчезают. Потому что наши «хочу» – это не желания. «Хочу» – это обострение какой-нибудь потребности, которая ищет ценность для удовлетворения себя. Потребность + ценность = я хочу (мотив). Желание более обобщенное и направлено на какую-то стратегическую цель: «Я хочу красивой жизни». Кто не хочет красивой жизни? Все хотят. Но иногда хочу, иногда как бы забываю, что хочу. И ничего для реализации этого желания не делаю, потому что для того, чтобы получить эту красивую жизнь, нужно что-то изменить, добыть необходимый ресурс. Умозрение выстраивает огромную количественную, непреодолимую гору препятствий, и желание остается в латентном состоянии.

Намерение – это действенное желание. То есть я имею намерение и я его реализую, я действую. Намерение задает линию действия. Энергия намерения – моя субъектная энергия. Но чтобы иметь намерение и смелость его реализовывать, я должен обладать ценностью под названием «я сам в себе для себя», которая будет являться ценностью не меньшей (как минимум), чем все внешние ценности. В

противном случае мое намерение не будет рождать мотивацию, а значит, не будет получать энергию для реализации и т. д. То есть в автоматическом режиме действовать через намерение не получается. Что такое неавтоматический режим? Когда свое энергоинформационное обслуживание я беру в свои руки, руки субъекта.

В центре управляющей системы у нас субъект, резонирующий с потоком реальности. Поток нашей субъективной реальности направляется намерением. Допустим, у меня намерение обрести другую жизнь и жить в логике единого. Значит, вся структура субъекта, работая в качестве информационного метаболизма, будет отсеивать ту информацию, которая отклоняет меня от реализации данного намерения. Кроме того, в силу распределенного внимания все программирование я воспринимаю на периферии своей сферы. То есть я его могу видеть, воспринимать и использовать, но уже в своих целях. Это и есть трансформация – использование идущих на меня вместе с энергией информационных программ в своих целях.

Если группа квалифицированных «товарищей» решает нанести вам негативный, разрушающий энергоинформационный удар, они проводят свои профессиональные процедуры и посылают в вашу сторону сгусток энергии, запрограммированный на разрушение вашей целостности. Допустим, что они такого уровня «товарищи», что знают о резонансе и действуют абсолютно профессионально. Если вы находитесь во включенном состоянии и ваше распределенное внимание работает, то вы еще на подходе воспринимаете эту «комету» и можете ее трансформировать, перемодулировав эту энергию, то есть изменив информационную составляющую.

«И лишь ударом точным отражает и каждый меч, и каждую стрелу».

«Свобода – это осознанная необходимость в себе самом для себя бытия, ибо все внешнее обусловлено». Обусловлено и все внутреннее в том случае, если мы живем в логике одного. Вот скажите мне, что в человеке (в логике одного) не обусловлено внешне? Он может умирать рядом с пищей, потому что ему не рассказали, что это можно есть. Он может использовать плохое настроение, чтобы давить на тех людей, которые от него зависят. Так с детства привык. Люди так привыкли? Если иметь в виду «они», то есть некое множественное число, – да. А если иметь в виду он или она, то их нет. Без множественного числа их нет.

В логике одного человек – это просто единица, содержание он приобретает, только будучи частью Мы (то есть некоторой совокупности единиц, с некоторой совокупностью связей между ними). То есть когда входит в систему. Система семьи, друзей, производственного коллектива, государства. Только в системе Мы он что-то значит.

А как же свобода воли? Свобода есть для Мы, а для нашего единичного никакой свободы нет и быть не может. Нет ничего, что нельзя запрограммировать. Сказка о манипуляциях – для самоутешения. Манипуляция происходит постоянно и непрерывно, ибо вы не автономное существо, если находитесь среди людей и живете по логике одного, просто неавтономное. Вы существуете только как одна из множества единиц, множества под названием Мы. Весь вопрос в том, какое это Мы?

Без деятельности интеллекта мы не можем создать никакого собственного, субъектного управления. Интеллект – генеральный конструктор нашего целого. А если не создать субъективного управления, мы всегда будем находиться под управлением Мы. Поэтому все так называемые духовные пути, провозглашающие ненужность интеллектуального развития, делают вас еще большей игрушкой в сетке программирования. И самое главное, игрушкой в руках того, кто якобы знает ваш «путь к себе».

Это хитрый лозунг – «Путь к себе». Поэтому я лично предпочитаю лозунг «Путь в себя!». Ибо что есть каждый конкретный человек, его конкретность, его качественная определенность? Это его субъективность, чем больше он имеет дело со своей субъективностью, чем больше он обеспечивает свободу в себе самом для себя бытия, тем он ближе к качественной определенности, понятия человека как единого. Тем он ближе к позиции активного субъекта.

Если мы смотрим из логики единого, то мы осознаем законы бытия целого. Целое не равно сумме частей, его составляющих. Качественная определенность части целого есть самое целое.

Человек как целое действует из себя.

Храм для души

В каждом из нас живет некое существо, чаще всего очень юное, то, что древние называли душой, то, что можно называть сокровенной сутью, то, что можно назвать ребенком, ангелом, как угодно. Это существо – та часть нас, которая развивалась вначале исключительно за счет переживания, то есть ее взаимоотношения между внутренним субъективным и внешним объективным, с реальностью строились на языке переживаний.

В определенный момент это существо было заблокировано в процессе социализации для того, что перейти на язык слов как таковых, то есть для того, чтобы стать социально адаптированной личностью. Это существо, как плод в утробе матери, все воспринимает, реагирует, но в нашей субъективности оно так и осталось плодом. Древние называли это существо бессмертной душой, понимая, что что-то такое есть – и это живое, оформленное, – но почему-то чаще всего заперто внутри.

Вот этому существу часто бывает очень больно. Каждый из нас носит в своем чреве, в пространстве своей субъективности, это существо. Оно абсолютно не приспособлено к тому образу жизни, который мы с вами ведем. Оно и делает нас в определенные моменты разочарованными идеалистами. Иногда мы слышим вдруг, воспринимаем как-то, что все вокруг такое безобразие, такая грязь. В этой грязи такая чистота вынуждена пребывать, что невольно через всякие сложные механизмы так называемого бессознательного возникают идеи, мысли, образы о том, как бы это все преодолеть. В силу личных особенностей, индивидуальных особенностей, как угодно это назовите, меня эта тема всегда очень волновала. Она волновала меня потому, что я так устроен, я художественный человек, и, когда я мыслю, мне интереснее ощутить это воплощенным.

Я думал над тем, как же решить эту проблему, возможно ли это, возможно ли дать этому существу жизнь, как это сделать, каким образом, если мир, в котором мы пребываем, реальность человеческая, сделанная – пока что еще очень и очень далека от душевной жизни. Можно ли найти путь к решению этого? Можно. Нужно построить, сделать для этого существа мир во внутренней своей реальности – это и будет священная земля, это и будет святое место вашей единичной субъективности. В этом построенном вами для этого существа мире оно сможет жить и отблагодарить вас, дав вам определенную помощь для действий во внешнем мире, но этот мир надо построить, он не возникнет сам собой. Для этого недостаточно фантазии, умаления, умиления и т. д. Это очень трудная, но и радостная работа. Строить, слушая это существо, как ему надо, а не так, как вам кажется. А для этого вам нужно установить с ним контакт, не для того, чтобы жалеть и утешать, а для того, чтобы слышать и строить для него этот мир – мир святого, для вас святого.

Вот если такое место, такой мир вы сумеете внутри для этого существа построить, то вы будете всегда иметь опору внутреннюю. Не зря Иисус говорил, что «Храм Божий внутри тебя». Святое место не предназначено для того, чтобы его посещали другие, оно принадлежит тебе и этому существу в тебе. Это тоже ты, это твоя сокровенность. Если вы создадите такой мир, эта сокровенность во многом поможет вам пребывать в этом мире, не теряя активности воплощения.